

Д.А. Карпук

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1821–1917)

К 190-летию журнала «Христианское чтение»*

С 1875 по 1915 гг. при Санкт-Петербургской духовной академии выходил церковно-общественный публицистический журнал «Церковный вестник», на страницах которого профессора высшего богословского заведения давали ответы на волновавшие не только церковное, но и светское общество вопросы. В 1916–1917 гг. под редакцией профессоров академии короткое время выходили журнал «Церковь и общество» и еженедельная газета «Всероссийский церковно-общественный вестник». Раскрытию основных вех из драматической истории этих периодических изданий, на страницах которых обсуждались порой крайне острые и неоднозначные, спорные и актуальные вопросы, посвящена данная статья.

Ключевые слова: «Церковный вестник», «Духовная беседа», «Церковь и общество», «Всероссийский церковно-общественный вестник», церковная периодическая печать, духовная цензура, церковные реформы, А.Л. Катанский, А.И. Предтеченский, Б.В. Титлинов, Н.М. Малахов.

Академический журнал «Церковный вестник»

В 1871 г. ректор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Иоанн Янышев предложил основать особое издание — «Церковный вестник»¹. Предполагалось, что новый орган будет еженедельным приложением к «Христианскому чтению». Ректор уже даже выбрал редактора для предполагаемого нового издания в лице лектора французского языка А.И. Поповицкого. «В квартире ректора, вспоминает профессор А.Л. Катанский, — состоялось собрание всех академических наставников, и, хотя заметно было несочувствие академи-

Дмитрий Андреевич Карпук — кандидат богословия, преподаватель, секретарь кафедры церковной истории и заведующий архивом Санкт-Петербургской православной духовной академии.
* Окончание. Начало см.: *Карпук Д.А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии // *Христианское чтение*. 2011. № 6 (41). С. 41–89.

¹ Четверть века литературного служения церкви и отечеству // *Церковный вестник*. 1899. № 52. Стб. 1865–1877. И.А. Чистович в своей истории академии говорит, что новый печатный орган должен был называться «Церковным вестником», проф. А.П. Лопухин в своей юбилейной статье указывает на другое название — «Церковная летопись». Профессор А.Л. Катанский в своих воспоминаниях говорит, что точно не помнит, но склоняется на сторону И. Чистовича.

ческой корпорации к делу нового издания, а отчасти и предназначенному редактору, но в конце концов дело это, с грехом пополам, уладилось»².

Протоиерей Иоанн, по соглашению с директором Хозяйственного управления, представил на благоусмотрение Св. Синода следующий проект. При ежемесячном издании «Христианского чтения» должен был выходить, под общей с ним редакцией и цензурой, еженедельный журнал «Церковный вестник». Предполагалась, что цена на новое издание составит 1 р. 50 к. без пересылки, и 2 р. — с пересылкой. Такая сравнительно низкая цена должна была облегчить приобретение журнала в приходских храмах и в учреждениях (монастырях, учебных заведениях) тех епархий, где не было своих «Епархиальных ведомостей»³. Изначально предполагалось в журнале печатать все официальные распоряжения и постановления Св. Синода. Именно поэтому в экономической части дела намечалось соглашение, согласно которому «предполагаемый “Церковный вестник” должен печататься в Синодальной типографии, а чистая прибыль должна была делиться пополам — между корпорацией академии и Хозяйственным управлением»⁴.

Высшей церковной властью этот проект был принят настолько благожелательно, что Св. Синод не только утвердил его своим указом от 7 апреля 1871 г., но и избрал «Церковный вестник» официальным органом духовного ведомства. Была уже объявлена подписка на журнал, принимались даже подписные деньги. Однако обстоятельства сложились так, что журнал не смог выйти в назначенный срок. Протоиерей Иоанн Янышев уехал в годичный отпуск⁵, а его заместители по редакции не решились начать издание самостоятельно.

Профессор В.И. Долоцкий, который во время отсутствия ректора выполнял обязанности редактора «Христианского чтения», по болезни отказался совсем от редактирования, а избранный вместо него профессор И.В. Чельцов согласился принять на себя редакцию и «Церковного вестника», но под непременным условием изменения некоторых пунктов в утвержденной уже программе. Сущность изменений, предложенных И.В. Чельцовым, сводилась к тому, что-

²Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. Годы 1867–1913. Пг., 1918. С. 90.

³В 1871 г. «Епархиальные ведомости» выходили уже в 32 епархиях, в то время как к 1917 г. своими периодическими изданиями обзавелись уже 65 епархий. См.: Летенков Э.В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 136–138.

⁴XXXV-летие «Церковного вестника» (1875–1909) // Церковный вестник (далее — сокр. ЦВ). 1909. № 48. Стб. 1493.

⁵Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. Годы 1867–1913. Пг., 1918. С. 91. Сноска 1.

бы осуществить новый проект с возможно меньшими затратами и с наименьшими жертвами академической свободой. Он предложил, взяв за образец журнал Министерства народного просвещения, издавать «Церковный вестник» совместно с «Христианским чтением». Таким образом, «Церковный вестник» предполагалось сделать ежемесячным прибавлением с официальным отделом при «Христианском чтении», сокращая при такой комбинации расходы по изданию и, наоборот, увеличивая число подписчиков на центральное академическое издание через присоединение официальной части. Кроме того, такой вариант позволял снять обязательство печататься в синодальной типографии, а значит, сама собой отпадала необходимость делить прибыль от издания с Хозяйственным управлением при Св. Синоде⁶.

Проект И.В. Чельцова вполне ожидаемо оказался для Св. Синода неприемлемым. Поэтому согласия со стороны высшей церковной власти на изменение условий не только не последовало, но и прежний указ о разрешении при академии издавать «Церковный вестник» был вообще отменен. Подписные деньги, которые уже были приняты редакцией, возвращались подписчикам. Профессор А.Л. Катанский причины неудачи объяснил следующим образом: «Получено было согласие Св. Синода на это издание, объявлена даже на него подписка, и, тем не менее, все это дело прекратилось из-за несочувствия корпорации академических преподавателей к этой, по их мнению, не сродной им затее. “Какие мы публицисты, — говорили старые и молодые профессора и доценты, — мы кабинетные люди, далекие от жизни”»⁷.

С 1871 г. редактором «Христианского чтения» вместо ректора стал И.В. Чельцов и занимал эту должность до 1874 г., когда его на этом посту сменил профессор общей древней гражданской истории Андрей Иванович Предтеченский, в прошлом один из главных сотрудников передовой в свое время газеты «Биржевые ведомости». Труд этому не только блестящему профессору, но и талантливому журналисту предстоял нелегкий, потому что академический журнал, преследовавший до этого чисто академические интересы, был доведен до полного изнеможения. «Нужно было почти воскресить мертвеца, и это мог сделать только человек сильных публицистических дарований: это и сделал Андрей Иванович»⁸.

Вопрос об издании еженедельного журнала вновь был поставлен на повестку дня. На свет Божий повторно был извлечен проект протоиерея Иоан-

⁶XXXV-летие «Церковного вестника» (1875–1909) // ЦВ. 1909. № 48. Стб. 1494.

⁷Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... Вып. 2. С. 90.

⁸Главные деятели в истории «Церковного вестника» // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1882.

на Янышева. Профессор А.Л. Катанский описывает эту очередную попытку по изданию нового академического журнала следующим образом: «Собрались на сей раз в квартире профессора А.И. Пр<едтечен>ского для обсуждения новых предположений относительно старого дела. Но и на этот раз дело это висело, можно сказать, на волоске. <...> Сильно раздавались голоса, выразившие сомнение относительно материального успеха издания, предрекающие неминуемый его крах. Складывалось отрицательное решение по возбужденному вопросу. И был момент, когда казалось, что дело нового издания окончательно провалилось. Но в этот момент А. И. Пр<едтеченск>ий вдруг заявляет, что весь риск издания и все материальные убытки, если они будут, он берет всецело на себя, а успех и выгоды пусть будут общие — всего собрания наставников, соиздателей. Такое заявление поколебало решимость собрания, и постановлено было, приняв весь риск издания на себя, приступить к изданию нового академического органа»⁹.

На этот раз предлагалось за еженедельным изданием сохранить название «Христианское чтение», а ежемесячный журнал озаглавить следующим образом: «Прибавления к Христианскому чтению». Рассмотрев предложенную корпорацией наставников программу академических изданий, Св. Синод указом от 27 ноября 1874 г. утвердил ее и объявил «Христианское чтение» органом Св. Синода и центральных учреждений духовного ведомства: «Признается более приличным, чтобы органом Св. Синода был журнал, издаваемый духовно-учебной корпорацией, а не журнал, издаваемый частным лицом, каковым ныне является “Духовная беседа”»¹⁰. Но «изменение это обязательно лишь с 1876 г., дабы не лишить возможности узнавать своевременно о новых синодальных распоряжения те учреждения и лица, которые подписались уже на получение журнала “Духовная беседа” в наступающем 1875 году»¹¹.

При этом Св. Синод выразил со своей стороны лишь пожелание, чтобы наименование «Христианское чтение» оставалось за ежемесячным изданием, а для еженедельного было дано другое название. После этого совет академии согласился оставить прежнее название «Христианское чтение» за ежемесячным

⁹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... Вып. 2. С. 91.

¹⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 90. 1875 г. Д. 3. Л. 2–2об. См. также: Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии. 1875 г. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и А.И. Поповицкого, 1875. С. 9–11.

¹¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 90. 1875 г. Д. 3. Л. 3об. См. также: Указ Святейшего Синода об издании при С.-Петербургской духовной академии с следующего 1875 года «Церковного вестника» официального органа центрального духовного правительства, и ежемесячных прибавлений к нему под названием «Христианского чтения» // ЦВ. 1875. № 1. С. 1.

изданием, а новое издание получило название «Церковный вестник» как наиболее соответствующее, по мнению некоторых профессоров, органу высшего правительства Русской Церкви.

Итак, 4 января 1875 г. вышел первый номер «Церковного вестника». В «Первом слове к читателю» редактор объясняет читателям, что новый журнал будет состоять из двух частей: официальной и неофициальной. Первая часть является сугубой сферой Св. Синода. Редакция со своей стороны обещает «принять все зависящие от нее меры к тому, чтобы постановления Святейшего Синода и распоряжения состоящих при оном центральных учреждений (Духовно-учебного комитета, Хозяйственного управления и Канцелярий Синода и господина Синодального обер-прокурора) печатать непременно в первом же, следующем по получении их, номере своего журнала»¹². Быстрота и точность публикации официальных сообщений — вот собственно и все, что редакция могла и обещала сделать в отношении официальной части «Церковного вестника».

Неофициальная часть полностью оставалась в ведении академии и редакции журнала. К участию в этом разделе свободного творчества приглашались не только профессора и наставники столичной академии, хотя именно на их участии ставился главный акцент, но и сторонние лица, и «прежде всего наставники других академий (московской по преимуществу, так как она не имеет своего журнала) и семинарий (особенно тех епархий, в которых не издается епархиальных ведомостей)»¹³.

В неофициальной части предполагалось обсуждение наиболее актуальных и животрепещущих вопросов. Редактор был уверен, что «в разбор мнений и проектов современной печати, в литературные споры постоянные наши сотрудники (которые вместе с тем и собственники журнала) внесут ясный и спокойный свет науки, поверяя те или иные решения современных церковно-религиозных вопросов данными церковной истории и богословия»¹⁴. А.И. Предтеченский призывал своих коллег по академии выйти «из своих ученых кабинетов с факелом научного знания и в этот мир общественных треволнений»¹⁵. Дальнейшая история продемонстрировала, что далеко не все профессора академии откликнулись на призыв участвовать в литературной деятельности, связанной с «Церковным вестником». Хотя были и такие, кто значительную часть своего времени отда-

¹²Первое слово к читателям // ЦВ. 1875. № 1. С. 5.

¹³Там же.

¹⁴Там же.

¹⁵Четверть века литературного служения церкви и отечеству // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1868.

вали на подготовку многообразных материалов для академического периодического издания¹⁶.

А.И. Предтеченский, как опытный журналист, прекрасно понимал, к чему может привести активное участие в дискуссиях и спорах, поэтому сразу же очертил для академического издания границы дозволенного: «От обидного глумления над чужими мнениями, хотя бы и странными, от страстной и задорной полемики с воззрениями, противоположными ее воззрениям, редакция теперь же и навсегда отказывается, и на подобное отношение других органов печати к ее мнениям и воззрениям будет отвечать или молчанием или же новым разъяснением спорного вопроса, если только вопрос будет нуждаться в большем разъяснении»¹⁷. Надо сказать, что в дальнейшем, уже в начале XX в., редакция журнала старалась следовать заветам своего основателя и не вступать в вульгарную полемику, хотя ее неоднократно на это провоцировали как отдельные личности, так и редакционные коллеги других журналов и газет.

Дав нелюбимую характеристику тогдашнему состоянию журналистики, А. Предтеченский подчеркнул, что в погоне за свободным обсуждением острых вопросов, академический журнал не превратится в бульварную газетенку, не чуждающуюся самых грязных приемов для привлечения к себе внимания. «Как ни приучена наша читающая публика к “соли” и “перцу” современными органами печати, но редакция “Церковного вестника” охотно жертвует значительной долей занимательности своих статей и пряности своих известий — для того, чтобы сохранить серьезность и спокойствие тона в рассуждениях и избежать искусственной пикантности и тенденциозной фальши в известиях»¹⁸.

Можно, конечно, засомневаться, все ли было так трагично на самом деле в сфере печати, как представляли некоторые представители церкви, в том числе и редактор «Церковного вестника». Однако самое поверхностное приближение к нравам тогдашнего журналистского мира показывает, что А. Предтеченский несколько не сгушал краски. Некоторые исследователи русской журналистики отмечают, что конец 1870-х и начало 1880-х гг. были временем роста периодической печати в России. Газеты и журналы возникали и исчезали в больших количествах, меняли свой профиль. «Газетно-издательский рынок знал тогда множество авантюристов и дельцов, альтруистов и расчетливых профессионалов. Известны примеры, когда один и тот же автор, чуть ли не в один и тот же день, но под разными именами или псевдонимами, публиковал в конкурировавших

¹⁶См. наприм.: *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора... Вып. 2. С. 101. Сноска 1.

¹⁷Первое слово к читателям // ЦВ. 1875. № 1. С. 6.

¹⁸Там же.

между собой газетах материалы совершенно противоположной направленности. Это были времена, когда создавались и рушились профессиональные и человеческие репутации, составлялись личные капиталы и разорялись целые издательские предприятия»¹⁹.

В своем делении издания на две части — официальную и неофициальную — редакция «Церковного вестника» была далеко не оригинальной, а следовала той установившейся практике, идущей с момента выхода первых епархиальных ведомостей, первая программа которых, как местных епархиальных официальных периодических изданий, была разработана архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым) еще в 1853 г. Прототипом для церковных ведомостей в свою очередь послужили официальные издания губерний Российской империи — губернские ведомости, которые впервые стали выходить с 1838 г. Именно в губернских ведомостях появляются уже официальная и неофициальная части. В первой ожидаемо печатались постановления и распоряжения губернского начальства, а во второй — статьи, в которых излагались географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и другие сведения, относящиеся к местной губернии²⁰.

Примечательно, что разработанный архиепископом Иннокентием в 1853 г. проект так и не был реализован в виду тяжелого хода Крымской войны. Повторно к обсуждению данного вопроса вернулись только в 1859 г., когда преемник владыки Иннокентия по Херсонской кафедре архиепископ Димитрий (Муретов) вновь предложил эту программу на обсуждение Св. Синоду. Члены Синода, рассмотрев прошение владыки на издание епархиальных ведомостей со следующего года, ходатайство не только утвердили, но и разослали представленную программу по всем епархиям для сведения правящим архиереям. Любопытно, что первым отреагировал архиепископ Ярославский Нил (Исакович), который, в кратчайшие сроки оценив ситуацию и сделав соответствующие распоряжения, обратился в Синод с прошением об издании «Ярославских епархиальных ведомостей» с апреля 1860 г. Разрешение, разумеется, было получено, и 16 апреля 1860 г. вышел первый в истории выпуск епархиальных ведомостей — ярославских, на два с половиной месяца опередивший «Херсонские епархиальные ведомости»²¹.

¹⁹ Кельнер В.Е. Редакционный черноработчий // Кауфман А.Е. За кулисами печати (Из воспоминаний старого журналиста). СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2011. С. 8–9.

²⁰ Летенков Э.В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. С. 17–18.

²¹ Троицкий А., прот. Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. Т. XVIII. Египет Древний – Ефес. М., 2008. С. 493.

Некоторые пункты самой первой программы неофициальной части епархиальных ведомостей перешли, в том числе, в программу «Церковного вестника». Так, например, в академическом органе публиковались описания местных церковных достопримечательностей, проповеди и беседы, пастырские наставления по каким-либо особым случаям и событиям в епархии, в данном случае — Санкт-Петербургской²². Однако на этом сходство собственно и заканчивалось. Программа «Церковного вестника» была неизмеримо шире. Описание церковной жизни не замыкалось на границах местной, хотя и столичной епархии. Одни только особые разделы о церковной жизни на греческом Востоке и латинском (католическом и протестантском) Западе выгодно отличали академическое издание от многих других периодических изданий.

Если на первоначальном этапе основателям «Церковного вестника» пришлось обращаться к опыту уже существующих изданий и копировать и перенимать отдельные элементы, то позже, особенно уже в начале XX в., многие другие издания, в том числе зарубежные, обращались и копировали не только программу, но и даже внешний вид издания для своих нужд. Так, в январском выпуске за 1910 г. в редакционной заметке отмечалось, что «Церковный вестник» на протяжении уже нескольких десятилетий принимал активное участие в обсуждении самых острых и актуальных вопросов церковной и общественной жизни. Благодаря этому он стал известен не только в России, но и во многих других православных странах. И известность эта стала поводом для подражания: «Не удивительно поэтому, если не только в нашей русской печати, а и в заграничной программа и характер нашего издания послужили предметом подражания. Еженедельные “Ведомости” и “Вестники” разных наименований, а за ними и духовные ежемесячники по частям или полностью копировали программу “Церковного вестника”, доводя свою близость иногда до полного тождества, как, например болгарский “Церковен вестник”, близкий к оригиналу не только по составу, а даже и по внешнему виду»²³.

Однако до таких успехов необходимо было еще дойти. На первоначальном же этапе приходилось решать огромное количество организационных вопросов. Тем не менее, А.И. Предтеченский, благодаря своей творческой энергии, несмотря на весьма сильную оппозицию со стороны некоторых членов корпорации, взялся за труд, результаты которого уже на начальном этапе превзошли все ожидания. «Церковный вестник» в первый же год своего существования

²²См.: Рункевич С. Епархиальные ведомости // Православная богословская энциклопедия. Т. V. Донская епархия – Ифика. Пг., 1904. Стб. 453–454.

²³От редакции // Церковный вестник. 1910. № 1. Стб. 3.

привлек до четырех тысяч подписчиков. Вместе с «Церковным вестником» и «Христианское чтение», до этого едва влачившее свое существование и распространявшееся лишь среди крайне ограниченного круга традиционных подписчиков, получило возможность распространять плоды академической науки среди весьма широкого круга до сих пор недоступных ему читателей. В истории академических изданий произошел, вне всякого сомнения, радикальный переворот в лучшую сторону.

Профессор А.И. Предтеченский редактировал одновременно два академических журнала. Впоследствии было принято за правило, чтобы во главе каждого академического издания стоял свой отдельный редактор. Причем особо отмечалось в соответствующих указах при назначении редакторов, что в случае болезни или отпуска один из редакторов должен заменять другого. В истории академически печатных изданий только два человека редактировали два журнала одновременно — это, соответственно, А.И. Предтеченский (1875–1880 гг.) и А.П. Лопухин (1893–1902 гг.). В первом и во втором случае им в помощь назначались специальные помощники, которые заменяли редакторов в случае их разъездов, болезни и т.д. В период редакторства А. Предтеченского этим специальным помощником был профессор Н.П. Рождественский²⁴. Что же касается периода редакторства А.П. Лопухина, то удалось выяснить, что первоначально его помощником был доцент Н.Н. Глубоковский, который, однако, уже в мае 1894 г. отказался от занимаемой должности «по недостатку свободного времени и по слабости здоровья»²⁵. Вместо него резолюцией ректора новым помощником редактора академических изданий был назначен И.Г. Троицкий²⁶.

Первоначально срок, на который корпорация наставников выбирала редактора (или редакторов) составлял 5 лет. Начиная с 1903 г. период редакторства был сокращен до трех лет²⁷. Правда, как показала история академических изданий, далеко не всегда эти сроки соблюдались. Иногда, по различным причинам, редактор покидал свой пост раньше срока, иногда выбирался на ту же должность во второй и даже в третий раз.

В первый год своего существования официальная и неофициальная части «Церковного вестника» выходили под общей пагинацией. Зачастую неофициальная часть начиналась на той же странице, на которой заканчивалась официальная. Всего в первые годы выпускалось по 51 номеру журнала. В № 25 и № 51 публиковалось содержание к обеим частям журнала за полугодие.

²⁴ Главные деятели в истории «Церковного вестника» // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1885.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3275. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.

Накануне второго года существования «Церковного вестника», когда академический журнал должен был стать единственным официальным органом Св. Синода, был издан соответствующий указ от 17/20 декабря 1875 г. за № 1895, в котором, в частности, прописывалось, что «для доставления Правительственным лицам и местам ведомства Православного Исповедания возможности соединять погодно в един сборник все напечатанные в официальной части Церковного Вестника указы, распоряжения и сообщения органов Центрального Духовного Правительства обязать редакцию журнала иметь для официальной части оного особую нумерацию страниц, отнюдь не допуская на той же странице печатания и статей неофициальной части»²⁸. Действительно, начиная с 1876 г. официальная часть всегда выходила отдельно от неофициальной части, и при этом у нее была своя сквозная пагинация, что позволяло в конце года прошивать ее в единый сборник.

Что же касается журнала «Духовная беседа», который до 1875 г. выполнял функции официального органа Св. Синода, то для него 1876 г. стал последним годом существования. Само периодическое издание было основано еще указом Св. Синода от 6 ноября 1857 г.²⁹ по предложению митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Григория (Постникова), у которого это был уже третий журнал после «Христианского чтения» и «Православного собеседника»³⁰. Новое издание первоначально выходило при Санкт-Петербургской духовной семинарии, поэтому редакторами по должности являлись ректоры этого учебного заведения.

Журнал начал выходить с января 1858 г. Кроме традиционных рубрик, в которых публиковались духовно-назидательные поучения, жития святых, изречения Св. Отцов, в «Духовной беседе» активно развивался библиографический раздел. По особому указу Св. Синода от 19 ноября 1859 г. в «Духовной беседе» в рубрике «Церковные сведения» стали публиковаться «законодательные меры и правительственные распоряжения постановляемые по духовному ведомству». В 1860–1875 гг. официальный раздел «Духовной беседы» был расширен. А в 1860–1862 и 1865–1875 гг. «Церковная летопись» выходила с отдельной па-

²⁸РГИА. Ф. 797. Оп. 90. 1875 г. Д. 3. Л. 8об. См. также: Указы Святейшего Синода. О порядке объявления чрез «Церковный вестник» постановлений и распоряжений по духовному ведомству // ЦВ. 1876. № 1. С. 1.

²⁹*Надеждин А.Н.* История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. СПб., 1885. С. 435.

³⁰*Никифоров В.П.* Учено-литературная деятельность Григория (Постникова), митрополита Новгородского и С.-Петербургского // Христианское чтение. 1914. № 12. С. 1514.

гинацией и снабжалась своим титульным листом, то есть фактически стала приложением к журналу³¹.

В 1862 г., уже после смерти владыки Григория, к новому столичному митрополиту Исидору (Никольскому) обратился протоиерей Иоанн Яхонтов, являвшийся членом Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета, с просьбой разрешить ему «издавать по примеру изданий во многих епархиях своих органов (епархиальных ведомостей) и в столице епархиальный орган под названием “Вестник Санкт-Петербургской митрополии”»³². Однако Синод, куда было переадресовано обращение, данную просьбу не одобрил, так как считал, что программа предполагаемого издания полностью совпадает с программой «Духовной беседы». Вместе с тем, Синод постановил передать печатный орган Санкт-Петербургской духовной семинарии протоиерею Иоанну Яхонтову, выпускнику СПбДА XV курса (1839–1843).

Редакторская деятельность отца Иоанна продолжалась 15 лет. После того, как с 1876 г. «Церковный вестник» стал единственным официальным органом печати Св. Синода, «Духовная беседа» смогла просуществовать, как уже отмечалось, всего только год. Надо полагать, тираж издания существенно упал, что и привело к его закрытию³³. В последнем номере журнала за 1876 г. протоиерей Иоанн вынужден был констатировать, что из-за отсутствия средств редакция вынуждена прекратить свою деятельность. При этом указывалось, что, если все же материальные средства и «сочувственные сотрудники» найдутся, то издание «Духовной беседы» будет возобновлено с 1878 г.³⁴ Однако, увы, этого так и не случилось.

«Церковный вестник» продолжал же набирать обороты. На страницах журнала среди прочего обсуждались такие животрепещущие темы как турецкая война 1876–1877 гг. и Восточный вопрос, культурная борьба в Германии, старокатолический вопрос, а из внутренних проблем — вопрос об основах отечественного образования, а также широкое распространение в России нигилизма. Этим и многим другим предметам уделялось пристальное внимание на стра-

³¹Троицкий А., прот. «Духовная беседа» // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XVI. Дор – Евангелическая церковь союза. С. 390.

³²Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. 541–542.

³³Кроме того, указывалось, что сам прот. Иоанна Яхонтов длительное время в течение 1876 г. болел, поэтому не мог оказать необходимого внимания периодическому изданию в критический для него момент. Рункевич С.Г. «Духовная беседа» // Православная богословская энциклопедия. Т. 5. Донская епархия – Ифика. Пг., 1904. Стб. 127.

³⁴Известия и заметки // Духовная беседа. 1876. Т. II. С. 640.

ницах нового академического издания, им было посвящено немало серьезных и интересных статей и обзоров.

С 1 января 1881 г. на пост редактора «Церковного вестника» профессорско-преподавательской корпорацией был избран профессор А.Л. Катанский. Редакцию же «Христианского чтения» возглавил профессор И.Е. Троицкий. Особенности редакторства профессора А.Л. Катанского известны более подробно, так как Александр Львович уделил достаточно внимания этой своей деятельности в воспоминаниях, опубликованных уже в 1916 г.

А.Л. Катанский пишет, что приступил к редактированию академического журнала очень неохотно и даже со страхом. Причины этого заключались в том, что «Церковный вестник» преследовал две трудно совместимые цели: «официальность со служением академическим интересам. Чувствовалась опасность не удовлетворить которой-нибудь из них, или даже обоим вместе»³⁵.

С одной стороны, первый редактор успел в течение своего шестилетнего заведывания журналом настолько упрочить положение «Церковного вестника» и определить его направление и задачу, так что А.Л. Катанскому оставалось в сущности лишь поддерживать журнал в выбранном направлении, что он собственно и делал. Но с другой стороны, Александр Львович не остался «механическим продолжателем своего предшественника, он внес и некоторые свои индивидуальные черты, придавшие несколько иной колорит самому журналу»³⁶. Так, А.Л. Катанский ввел следующие новые разделы и рубрики: «Передовые статьи» в каждом номере, «Мнения печати по церковным вопросам», «Церковная летопись», «Обозрение епархиальных ведомостей», «Обозрение светских журналов».

По словам А. Катанского, введение практически каждой рубрики в состав академического журнала вызывало некое сопротивление и нарекания со стороны прежнего редактора А.И. Предтеченского. Так, на предложение ввести передовые статьи А. Предтеченский заявил: «Вы думаете предварять каждый номер передовыми статьями? — говорил он мне. — Да откуда же вы будете их брать, ведь придется вам высасывать их из пальца»³⁷. Почтенный критик не учел, что сам редактор проявит свои блестящие литературные таланты на этом поприще, и около половины передовых статей за период его редакторства будет принадлежать именно его перу³⁸. Кроме того, активное участие в составлении

³⁵ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 92.

³⁶ Главные деятели в истории «Церковного вестника» // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1887–1888.

³⁷ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 93.

³⁸ Лепорский П., проф. прот. Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности профессора А.Л. Катанского. СПб.: Тип. М.Меркушева, 1913. С. 15–16.

не только передовых статей, но и других материалов для академического журнала, приняли профессора М.О. Коялович, И.Е. Троицкий, Н.А. Скабаланович.

Когда А. Катанский вводил раздел «Церковная летопись», А. Предтеченский вновь стал предупреждать: «Не советую вам, — говорил он, — вводить в журнал эту летопись. Смотрите, наживете вы себе массу неприятностей из-за этого отдела. Тут можно затронуть самолюбия, возбудить страсти, словом, тут не оберешься разных щекотливостей»³⁹. К счастью, это «пророчество» также не сбылось. По словам А. Катанского, серьезных проблем этот раздел не принес.

Больше всего хлопот и неприятностей А. Катанскому доставил отдел «Мнения печати по церковным вопросам». Здесь редактору пришлось столкнуться с очень строгим, неумолимым, а главное весьма влиятельным критиком — обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым. А. Катанский вспоминает: «Высокопочтенный мой критик совершенно расхотелся со мной во взгляде на задачи церковной газеты. Его идеал: газета должна заниматься основными вопросами веры, прошлыми важнейшими событиями в истории нашей Церкви и не касаться тревожащих текущего времени. К чему собирать всю эту дрянь, гадость и накипь из газет и журналов»⁴⁰. Место полемических материалов, дискуссий и рассуждений о политике должны были занять описания деятельности скромных тружеников провинции (священников, учителей, помещиков-филантропов), рассказы о просветительской деятельности церковных учреждений, перепечатки церковных проповедей, материалов из «Епархиальных ведомостей» и журналов духовных академий. Аналитический и дискуссионный элемент в органах периодической печати должен был, таким образом, уступить место элементу поучительному, назидательному. Подобный подход, отражая определенное разочарование К. Победоносцева в печати как средстве идеологического воздействия на общество, в то же время полностью вписывался в характерное для него стремление к «проповедничеству», назиданию, соответствовал взятой им на себя роли «наставника общества»⁴¹.

К. Победоносцев неоднократно заявлял на заседаниях Св. Синода: «Испортил Катанский “Церковный вестник”. Был этот журнал хорош при прежнем редакторе; теперь он никуда не годится, наполнен какой-то дрянью». Что же касается реакции членов Св. Синода, то она сводилась к полному молчанию. Митрополит Исидор (Никольский), молча выслушав очередную такую критику

³⁹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 94.

⁴⁰ Там же. С. 95.

⁴¹ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 208.

ческую речь К. Победоносцева, обыкновенно говорил: «Ну, так какие сегодня дела по Синоду будут нам докладываться?»⁴².

В таких непростых условиях внутренней конфронтации и внешней критики академический журнал развивался, становясь все более известным и авторитетным среди читающей публики. Спустя десятилетие после выхода первого номера журнала все тот же А. Катанский подводил предварительные итоги существования «Церковного вестника». Суть их сводилась к тому, что в течение десяти лет академический журнал стремился осуществить довольно сложную и непростую задачу: в официальной своей части быть органом высшей церковной власти; в части же неофициальной дать полную картину внутренней и внешней церковно-общественной жизни и деятельности преимущественно в России.

Вместе с тем, А. Катанский постоянно подчеркивал, что «Церковный вестник» будучи официальным органом печати Св. Синода, не стал изданием официозным: «высшее церковное правительство почтило корпорацию наставников С.-Петербургской духовной академии высокой степенью своего доверия, избравши официальную часть издаваемого при академии “Церковного вестника”, в качестве официального своего органа, для помещения в нем различных своих определений и распоряжений и Высочайших по духовному ведомству повелений. Но то же церковное правительство предоставило академии иметь и в собственном смысле неофициальную часть — для выражения взглядов и обмена суждений академической корпорации с деятелями из среды духовенства — по разным церковным вопросам и для обнародования различных сведений из церковно-общественной жизни, не имеющих официального характера. И во всем этом высшее церковное правительство предоставило редакции полную свободу относительно выбора предметов для обсуждения и сообщения (в области сведений), а равно и относительно характера и направления выражаемых в газете мнений и взглядов»⁴³.

Вопрос о свободе выражения своего мнения был настолько важен для редакции времен А. Катанского, что даже в объявлении на подписку на 1886 г. особо подчеркивалось, что высшее церковное правительство не лишило академию в своей неофициальной части свободно выражать свои суждения по церковным вопросам, сообщать полезные для духовенства сведения и т. д.

Этот вопрос о свободе выражения собственного мнения был для редакции вопросом настолько важным и принципиальным, что им не могли посту-

⁴² Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 96.

⁴³ Катанский А. Л. По поводу исполнившегося десятилетия существования «Церковного вестника» // ЦВ. 1884. Часть неофициальная. № 51–52. С. 1.

питься даже ради материальной выгоды. Так, например, в 1881 г. К.П. Победоносцев предложил А.Л. Катанскому сделать «Церковный вестник» полностью официальным органом Св. Синода, а значит и общеобязательным для всех приходов, которых только по предварительным подсчетам насчитывалось около 40 тысяч⁴⁴. Однако в качестве ежегодной платы было предложено сделать всего 2 рубля. Сумма получалась приличная — около 80 тысяч рублей в год, но ее могло бы не хватить на покрытие всех расходов, связанных с издержками по бумаге, печати, рассылке и т.д. Но главное, по мнению А.Л. Катанского, заключалось в том, что академическая корпорация никогда не согласится превратить «Церковный вестник» в чисто официальное издание, какими бы великими от этого не были материальные выгоды⁴⁵. В итоге А. Катанский от весьма привлекательного предложения обер-прокурора отказался.

Преемником А.Л. Катанского на посту редактора академического журнала стал Николай Афанасьевич Скабаланович (с 1885 по 1893 гг.), который до этого времени являлся постоянным сотрудником редакции и заведовал целым отделом: «Хроника епархиальной жизни»⁴⁶. Николай Афанасьевич руководил журналом в течение девятилетнего периода, и поместил на его страницах множество своих статей, преимущественно по вопросам церковно-общественной жизни.

К этому времени программа, цели и задачи «Церковного вестника» окончательно оформились и выкристаллизовались. Собственно, задачи и цели издания с момента первого номера состояли в том, чтобы удовлетворить потребно-

⁴⁴Этот разговор К. Победоносцева с А. Катанским опровергает информацию К.Е. Нетужилова, утверждающего в своем исследовании, что «Церковный вестник» сразу после своего учреждения стал общеобязательным для всех приходов и, «таким образом, счет подписчикам сразу пошел на десятки тысяч (при стоимости годовой подписки 5-6 руб. не только окупались все затраты на издание, но и выходила определенная прибыль). При тираже в 40–42 тыс. экземпляров журнал стал одним из самых тиражных в стране». *Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России XIX – начала XX века. СПб.: РХГА, 2009. С.149–150. Здесь же автор демонстрирует некоторую свою неосведомленность в рассматриваемом вопросе, так как утверждает, что «“Христианское чтение” из самостоятельного периодического издания разом превратилось в ежемесячное приложение к “Церковному вестнику” и оставалось в таком качестве вплоть до 1917 г.» (С. 149). Хотя в приложении к указанной монографии на с. 301 указывается, что в 1915–1917 гг. «Церковный вестник» выходил в качестве официального органа Миссионерского совета при Св. Синоде, а это означает, что «Христианское чтение», как печатный орган духовной академии, уже не мог быть приложением к «Церковному вестнику». Впрочем, и в этом пункте приложения содержится ошибка. «Церковный вестник» перешел в ведение Миссионерского совета только в 1916 г., а не в 1915 г.

⁴⁵*Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 98.

⁴⁶Главные деятели в истории «Церковного вестника» // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1890.

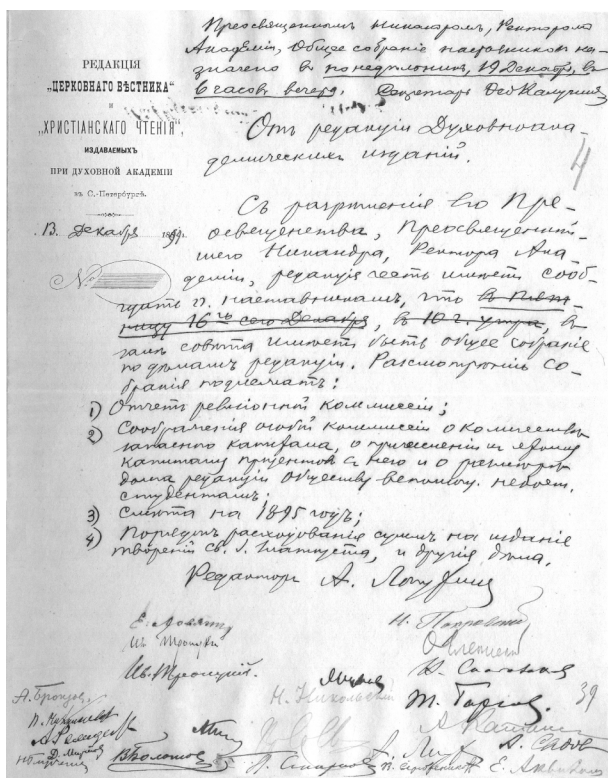

Рис. 1. Объявление от редакции академических журналов об общем собрании. С подписями профессоров СПбДА. Декабрь 1894 г. ЦГИА СПб. Ф. 227. Оп. 1. Д. 3275. Л. 4.

сти всех образованных людей, интересующихся религиозными вопросами. Конечно, в первую очередь, издание было адресовано священнослужителям, которым небесполезно знать современную жизнь церкви и следить за ее течением во всей широте и разнообразии.

Программа «Церковного вестника» формировалась постепенно, какие-то рубрики добавлялись к первоначальному проекту, какие-то за не востребованностью исчезали. Однако спустя десятилетие программа приняла тот вид, который, за небольшими изменениями, сохраняла на протяжении всего последующего периода своего существования.

Так, программа «Церковного вестника» на 1890 г. включала в себя следующие пункты:

1) *передовые статьи*, посвященные обсуждению различных церковных вопросов;

2) *мнения печати* светской и духовной по церковным вопросам;

3) статьи и сообщения, посвященные *изучению и детальной разработке* церковных вопросов;

4) обозрение *духовных журналов*;

5) обозрение *светских журналов* со стороны статей, представляющих церковный интерес;

6) *библиографические заметки*, или обозрение и оценка вновь выходящих богословских сочинений⁴⁷;

7) *корреспонденции* из епархий и из-за границы о выдающихся явлениях местной жизни;

8) «*в области церковно-приходской практики*» — отдел, в котором редакция давала ответы на недоуменные вопросы из пастырской практики;

9) *постановления и распоряжения правительства*;

10) *летопись церковной и общественной жизни в России*, представляющая обозрение всех важнейших событий и движений в России;

11) *летопись церковной и общественной жизни за границей*, сообщающая сведения о всех важнейших событиях и движениях за пределами русского государства;

12) *разные известия и заметки, содержащие разнообразные сведения*, не укладываемые в вышеозначенных отделах.

Годовая цена в России за оба академических журнала к этому времени возросла и составляла 7 р. с пересылкою; отдельно за «Церковный вестник» — 5 р., за «Христианское чтение» — так же 5 р. Таким образом, в случае подписки на оба журнала читатель мог сэкономить три рубля. Впоследствии стоимость подписки неоднократно увеличивалась. Так, в 1896 г. было принято редакционное решение, одобрение митрополитом, с будущего 1897 г. подписную цену за оба издания увеличивалась до 8 р. При этом цена за каждый журнал в отдельности оставалась прежней — 5 р.⁴⁸

⁴⁷ Редакция регулярно обращалась к авторам и издателям с просьбой присылать новые книги по одному экземпляру для того, чтобы в журнале своевременно публиковать сведения о новинках. В отдельных случаях редакция обещала публиковать и специальные подробные библиографические заметки. См. например: От редакции // ЦВ. 1904. № 11. Ст. 350.

⁴⁸ В данном случае увеличение стоимости было обусловлено не инфляцией, а тем, что редакция приняла решение вернуться к прежней форме издания «Христианского чтения» в виде 12 книжек

Деятельность редакции академического издания спустя десятилетие наладилась. Определился круг постоянных читателей и подписчиков, сформировался формат издания. Кроме того, наличие официальной части позволяло ежегодно увеличивать количество «обязательных» подписчиков. Все это позволяло строить самые оптимистические планы, как вдруг, в 1887 г. было объявлено, что с 1888 г. официальным органом Св. Синода будет не «Церковный вестник», а новый печатный орган — «Церковные ведомости».

В принципе, такое решение было более чем ожидаемым. То, что должно было случиться гораздо раньше, произошло только теперь. Дело в том, что еще в 1856 г. президент Академии наук граф Д.Н. Блудов представил в Св. Синод проект журнала «Синодальные ведомости», который предполагалось сделать официальным органом печати Греко-Российской Православной Церкви. В новом журнале планировалось печатать указы Синода и другие официальные сообщения, имеющие отношение к Православной Церкви. Одновременно с этим предлагалось, что у издания будет и неофициальное приложение для обсуждения актуальных и насущных вопросов церковной жизни. «Именно последнее обстоятельство явно смутило митрополита Филарета (Дроздова), отнюдь не стремившегося делать достоянием общественности какие-либо сведения о настроениях внутри церковных стен. Кроме того, влиятельный владыка всегда достаточно болезненно реагировал на любую попытку вторжения гражданской администрации в церковные дела»⁴⁹. В результате, проект графа Д. Блудова был отклонен, как и другой вариант синодального издания, предложенный в 1857 г. князем А.А. Суворовым⁵⁰.

Как уже отмечалось выше, первоначально распоряжения Св. Синода публиковались с 1859 г. в «Духовной беседе», сначала печатном органе Санкт-Петербургской духовной семинарии, потом вообще частном журнале под редакцией протоиерея Иоанна Яхонтова. Далее, с 1875 г., роль выполнять функции официального синодального издания досталась «Церковному вестнику». Остается только удивляться тому, что решение основать собственный орган печати у членов Св. Синода было принято и осуществлено так поздно.

в год вместо прежних шести двухмесячных. Журналы заседаний Совета СПбДА за 1896–1897 уч. год. СПб., 1897. С. 69–70

⁴⁹ *Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России XIX – начала XX века. СПб.: РХГА, 2009. С. 145.

⁵⁰ Там же. С. 145–146.

Инициатором учреждения «Церковных ведомостей» скорее всего был обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев⁵¹. Указ об издании при Св. Синоде особого духовного журнала последовал от 14–18 октября 1887 г. за № 2117⁵². Примечательно, что в синодальном указе предписывалось при официальном органе издавать «Прибавления к церковным ведомостям». Причем программа этих самых «Прибавлений» практически ничем принципиально не отличалась от такой же неофициальной части «Церковного вестника». Синодальный указ прописывал возможность публикации сведений о церковных событиях в России, о деятельности церковных учреждений, о просветительской и миссионерской деятельности духовенства, о состоянии раскола и сектантства, о важнейших событиях церкви на востоке и в славянских странах; предполагался библиографический раздел. Едва ли не единственное отличие заключалось в том, что предполагалось печатать «проповеди и статьи научно-богословского содержания, изложенные *просто и общепонятно* [выделено нами. — Д.К.]»⁵³.

Возможно, прав был профессор А.Л. Катанский, когда говорил, что официальный орган Св. Синода «Церковные ведомости» конкурировал с «Церковным вестником»⁵⁴. Очевидно, что конкурировать можно было только в области содержания научно-богословских, аналитических и обзорных статей. В данном случае, в выигрышном положении находился академический орган, который имел больше свободы в выборе направления и тематики публикуемых статей. «Церковные ведомости» же всегда находились под пристальным надзором не только со стороны членов Синода, но и со стороны обер-прокурора, что делало это издание не только официальным, но и официозным.

Но была область, где «Церковный вестник» не мог конкурировать с «Церковными ведомостями». Дело в том, что в синодальном указе за № 2117 неоднократно указывалось на необходимость максимально скорейшего распростране-

⁵¹ К.Е. Нетужиллов утверждает, что «осенью 1887 г. обер-прокурор К.П. Победоносцев представил императору Александру III доклад о необходимости создания при Синоде своего периодического издания». *Нетужиллов К.Е.* История церковной журналистики в России. С. 179. Е.С. Тимофеева, автор диссертации, посвященной истории издания «Церковных ведомостей» не столь категорична в своих выводах: «Точных указаний на то, кому принадлежала идея об издании нового официального печатного органа Святейшего Синода, нет, но мы можем предположить, что именно по указанию Победоносцева, имевшего большое влияние на Синод, последний принял решение об издании “Церковных ведомостей”». *Тимофеева Е.С.* «Церковные ведомости» (1888–1918). История издания. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 21.

⁵² Определения Св. Синода. От 14–18 октября 1887 г., за № 2117, об издании при Святейшем Синоде особого еженедельного духовного журнала // *Церковные ведомости*. 1888. № 1. С. 3–5.

⁵³ Там же. С. 5.

⁵⁴ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 185.

ния распоряжений и объявлений церковных властей, а также, чтобы эти распоряжения «имелись для руководственных справок в каждой церкви и в каждом учреждении, подведомственном Синоду». Разумеется, в данном случае речь шла об обязательной подписке на центральный церковный орган. При этом составители указа предусмотрели ситуацию, когда бедным приходам будет крайне обременительно в материальном отношении выписывать журнал. В таких случаях предписывалось освободить малоимущие приходы от оплаты, «за счет более состоятельных церквей и монастырей»⁵⁵. Причем, как это своеобразное решение осуществлялось на местах на практике, не известно.

Однако в указе № 2117 предписание об обязательной подписке было высказано все же не столь определенно, что привело к тому, что далеко не все церковные структуры, монастыри и приходы подписались на новое издание. Поэтому 31 марта того же 1888 г. последовало определение Синода «О порядке выписки издаваемого при Св. Синоде журнала “Церковные ведомости”», в котором процедура обязательной подписки была четко расписана и регламентирована.

Благодаря обязательной подписке тираж «Церковных ведомостей» в течение всего периода их издания варьировался в пределах 42000–46500 экземпляров. Наибольший тираж — более 46 000 экземпляров — приходится на 1908–1911 гг. Стоимость годовой подписки на «Церковные ведомости» с 1888 до 1910 гг. составляла 3 рубля⁵⁶. В 1910 г. стоимость была увеличена на один рубль, в 1917 г. стоимость достигла 5 рублей, а в 1918 г. составила 30 рублей⁵⁷.

Лишившись официальной части, «Церковный вестник» одновременно лишился значительной части подписчиков. По некоторым сведениям тираж упал с 8000 до 2000⁵⁸. Некоторые «доброжелатели» уже предсказывали академическому журналу судьбу «Духовной беседы».

⁵⁵Определения Св. Синода. От 14–18 октября 1887 г., за № 2117, об издании при Святейшем Синоде особого еженедельного духовного журнала // Церковные ведомости. 1888. № 1. С. 5.

⁵⁶Московский священник Николай Розанов в своих воспоминаниях пишет, что в 70–80-е гг. священнослужители Москвы активно выписывали «Церковный вестник», а позже: «“Церковные ведомости”, которые Синод нашел выгодным издавать сам, так как он получал за них по 5 рублей в год с каждого прихода в России». См.: Московское духовенство на рубеже веков (Из воспоминаний Н.П. Розанова) // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 69.

⁵⁷Тимофеева Е.С. «Церковные ведомости» (1888–1918). С. 28–29. К.Е. Нетужилов же пишет, что тираж «Церковных ведомостей» составлял 37–38 тыс. экземпляров. В свободную продажу обычно поступало от 100 до 300 экз., примерно столько же распространялось бесплатно по различным учреждениям. Количество частных подписчиков редко превышало 300–400 человек. См.: Нетужилов К.Е. История церковной журналистики в России. С. 182–183.

⁵⁸Главные деятели в истории «Церковного вестника» // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1890.

Действительно, для «Церковного вестника» наступили тяжелые времена, период испытаний и проверки на прочность. Ресурсы редакции были настолько ослаблены, что возникла необходимость для покрытия текущих расходов прибегнуть к накопившемуся за прежние годы запасному капиталу. Все настойчивее звучали голоса, заявлявшие, что лучше прекратить издание, чем влачить такое бедственное существование. Однако редактору Н.А. Скаблановичу удалось принять соответствующие меры, благодаря которым журнал не только устоял, но постепенно стал набирать обороты и к 1892–1893 гг. количество подписчиков достигло цифры примерно в 3200, что, безусловно, надо считать успехом. Ведь теперь не было возможности кормиться за счет официального отдела, наступило время, когда необходимо было заинтересовывать разборчивого и привередливого читателя самими материалами, их новизной, качеством, актуальностью и востребованностью.

Однако экономический кризис был только первой частью разворачивающейся драмы. На смену экономическим проблемам пришли проблемы идеологические. То, что в свое время было позволено А.Л. Катанскому, благодаря его заступникам в высших сферах⁵⁹, не было позволено Н. Скаблановичу. На рубеже 1892–1893 гг. редакцию один за другим стали сотрясать скандалы, в которые были вовлечены, в том числе, члены Синода. Началось все с того, что известный публицист и общественный деятель Лев Александрович Тихомиров в «Русском обозрении» опубликовал статью «Современное религиозное движение в обществе и отношение к нему духовенства», где высказывал мнение, согласно которому считал неправильным всякое мечтание об универсальном и социальном значении религии, понимая христианство исключительно как искание спасения отдельных душ. Такая «широта» взглядов встретила со стороны сотрудника «Церковного вестника», а также директора библиотеки и архива Св. Синода А.Н. Львова⁶⁰ резкую отповедь в 52 номере «Церковного вестника» за 1892 г. Почтенный Л.А. Тихомиров не нашел ничего лучшего как пожаловаться обер-прокурору. К этому эпизоду добавился еще один. Тот же А.Н. Львов в № 1 «Церковного вестника» за 1893 г. поместил передовую статью «Отечественная церковь в минувшем году», в которой с большим почтением отзывался о почившем в прошлом году митрополите Исидоре (Никольском)⁶¹. Уважительный

⁵⁹ Имеется в виду, в первую очередь, его тесть — председатель духовно-учебного комитета Св. Синода прот. Иосиф Васильев.

⁶⁰ А.Н. Львов в период с 1885 по 1893 гг. вел в «Церковном вестнике» отдел «Мнения печати по церковным вопросам».

⁶¹ «7 сентября почил первоиерарх русской церкви митрополит Исидор. Он прожил почти 93 года, прослужил церкви и отечеству 67 лет, из коих 58 — в сане епископа. Уже одно это дела-

отзыв не понравился новоназначенному митрополиту Палладию (Раеву), который на фоне такого портрета своего предшественника казался менее достойным своего нынешнего положения⁶².

К ответу был призван ректор архимандрит Борис (Плотников), который помимо прочего по должности выполнял функции цензора академических изданий. А. Львов пишет в своем дневнике, что митрополит Палладий, по слухам, требовал от ректора имени автора статьи. «Вот и пиши у нас. Как только увидят в зеркале свою кривую рожу, сейчас же зеркало и бить...»⁶³, — иронично добавляет автор дневника. Первая запись была датирована 8 января 1893 г.

Из записи от 19 января того же года становится понятным, что история с передовой статьей была раскрыта. Обер-прокурор К.П. Победоносцев сначала «весьма тактично и любезно предупредил редактора о том, что за последнее время стали являться статьи, возбуждающие среди тех или иных лиц неодобрение, раздражение. Лучше никого не трогать, не задевать»⁶⁴. Далее, А.Н. Львов подробно описывает, как ректор с помощью профессора Т.В. Барсова, являвшегося одновременно и обер-секретарем Св. Синода, выяснил, кто был автором передовицы «Отечественная церковь в минувшем году». В результате, А.Н. Львову пришлось принять непростое решение о прекращении сотрудничества с редакцией «Церковного вестника», хотя в течение целых девяти лет он в академическом журнале «вел отдел “Мнения печати”, написал массу передовых статей по различным вопросам, библиографий и некрологов»⁶⁵.

ло его живую летописью событий текущего столетия. <...> Он начал свое епископское поприще в то время, когда в Синоде заседали еще оба знаменитые Филарета — киевский и московский, а первенствующий член, старец-митрополит Серафим, решался в крайних случаях лично представлять от имени Синода пред Государем о делах и нуждах церкви. Все это, повторяем, делало его положение в русской церкви исключительным. К его взглядам, к его словам все должны были прислушиваться и с ними соображаться. Известно, что многие церковные реформы графа Толстого, с которыми митрополит Исидор был не согласен в душе (хотя по присущей ему “мерности” или по другим причинам настойчиво и не противоречил), были им при проведении в жизнь ослаблены, парализованы и притом сделано было это без всякой видимой борьбы, без всякого напрасного обострения страстей. За ним шли и другие иерархи». Отечественная Церковь в минувшем году // ЦВ. 1893. № 1. С. 1.

⁶² «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупница» (Дневник Аполлинария Николаевича Львова) / Подготовка текста, вводная статья и комментарии С.Л. Фирсова // Нестор. 2000. № 1. Православная церковь в России и СССР. Источники, исследования, библиография. СПб., 2000. С. 44, 135.

⁶³ Там же. С. 44.

⁶⁴ Там же. С. 45.

⁶⁵ Там же.

Однако история с серией статей А.Н. Львова была только началом. Продолжение последовало в самое ближайшее время. В записи дневника от 21 февраля 1893 г. выясняется, что, во-первых, несмотря на обещание разорвать всякие связи с редакцией академического журнала, А.Н. Львов продолжал работать над рубрикой «Мнения печати». Во-вторых, именно запись Львова и в этот раз привела к очередному конфликту. Разбирая статью из «Вестника военного духовенства» относительно передачи законоучителей военно-учебных заведений в ведение военного протопресвитера, А. Львов от себя добавил, что предложенная мера может принести пользу. Суть проблемы заключалась в том, что будущих офицеров, познания которых в Законе Божием, как оказалось, были самыми минимальными и незначительными, религиозно образовывали священники, которые не подчинялись ведомству протопресвитера армии и флота. Эти «штабные» законоучители практически не были знакомы с нуждами простых солдат. В результате чего, в учебном процессе зияли серьезные прорехи, залатать которые и предполагалось с помощью перемещения законоучителей в соответствующее ведомство.

Эта небольшая заметка всполошила многих законоучителей военных учебных заведений. Одним не понравилась наличествующая там критика, другим — предполагаемая реформа, могущая изменить их нынешнее положение. В результате, к митрополиту Палладию для разбирательств по этому делу прибыл главный начальник военно-учебных заведений генерал от инфантерии Н.А. Махотин. Митрополит, успокоив визитера, что никаких изменений в положении законоучителей военных учебных заведений не произойдет, сразу после этого вызвал ректора академии архимандрита Бориса, который на этот раз не выдержал и «завопил, чтобы его освободили от цензорства, так как, благодаря “Церковному вестнику”, не спит, не ест и не пьет. <...> Ему все грезится, что его выругает или митрополит или обер-прокурор за какое-нибудь выражение»⁶⁶. Этот конфликт стал последней каплей терпения для главного редактора, и Н.А. Скабаланович подал в отставку с этого «взрывоопасного» поста.

А.Л. Катанский в своих воспоминаниях этот эпизод из истории академического периодического издания описывает несколько иначе: «Случилось это так: помещена была в “Церковном вестнике” относительно военно-учебных заведений заметка, возбудившая неудовольствие военно-учебного начальства. Принесена была начальником военно-учебных заведений митрополиту Палла-

⁶⁶Там же. С. 54, 57.

дию жалоба на “Ц.В.”, и митрополит, не отличавшийся стойкостью, да к тому же очень впечатлительный, счел себя вынужденным уволить редактора»⁶⁷.

В общей сложности Н.А. Скабаланович состоял редактором «Церковного вестника» в течение девяти лет и трех месяцев (с 1 января 1885 г. по 8 апреля 1893 г.). В первые три года этого периода (в 1885, 1886 и особенно в 1887 гг.), когда «Церковный вестник» продолжал оставаться в официальной части органом Св. Синода и когда количество подписчиков на него было весьма значительным, при помощи заимствования из остатков от редакционных доходов были увеличены взносы в пенсионно-вспомогательную кассу⁶⁸, благодаря чему эта касса, переживавшая некоторое время материальный кризис, окрепла и стала способной для дальнейшего развития. После того, как «Церковный вестник» утратил функцию официального издания Св. Синода редактору пришлось перестраивать редакционную политику на новые рельсы и отчасти это ему удалось. Журналы продолжали выходить, несмотря на потерю подписчиков и на момент оставления им должности редактора общее их количество составило 3500⁶⁹.

Сложив с себя должность редактора 8-го апреля 1893 г., Н.А. Скабаланович продолжал деятельно работать на пользу академических изданий в качестве одного из сотрудников еще долгое время. Между прочим, именно под его редакцией вышли как минимум восемь томов (II–IX) творений св. Иоанна Златоуста в русском переводе, издаваемых Санкт-Петербургской духовной академией⁷⁰.

Здесь попутно можно отметить, что цензором академических изданий по должности, согласно существующим правилам и уставу, являлся ректор. Однако вопрос о том, насколько серьезным было вмешательство ректора в редакционную политику, нуждается в отдельном рассмотрении и изучении. Имеющиеся в нашем распоряжении совсем незначительные данные не позволяют сделать какие бы то ни было строго определенные выводы. Так, например, известно, что тот же Борис (Плотников), занимая ректорский пост уже второй раз и будучи уже епископом, в 1900 г. в письме редактору запретил публиковать статью «Униженные и забытые» псаломщика церкви при российской миссии в Швейцарии Е. Швидченко: «По силе ст. 97, 99 и 1000 Устава о цензуре и печати, прилагаемая при сем статья, под заглавием: “Униженные и забытые” не может быть дозволена к напечатанию»⁷¹. При этом, преосвященный ректор не указал по каким причинам на указанную статью был наложен запрет. Примечательно, что

⁶⁷ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 146.

⁶⁸ О пенсионно-вспомогательной кассе смотри ниже.

⁶⁹ «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупица»... С. 57.

⁷⁰ Чествование профессора Н.А. Скабалановича // ЦВ. 1903. № 39. Ст. 1242–1244.

⁷¹ ОР РНБ. Ф. 832. Д. 787. Л. 7.

статья все же была опубликована! В 1901 г. в № 21⁷². Более того, она вызвала живую дискуссию и отзыв в одном из последующих номеров⁷³.

На смену Н.А. Скабалановичу пришел профессор Александр Павлович Лопухин, который к этому времени уже являлся редактором «Христианского чтения». Таким образом, в 1893 г. редакции двух академических изданий были вновь объединены и такая ситуация продолжалась вплоть до 1902 г. включительно. Кроме того, А.П. Лопухин в это же самое время редактировал еще один столичный популярный церковный журнал — «Странник».

А.Н. Львов в своем дневнике эту перемену встретил с тревогой: «На его [Н.А. Скабалановича. — Д. К.] место выбрали Лопухина. Говорят, что он человек легковесный и вообще склонен нос держать по ветру. Если так, то, конечно, подписчиков потеряют быстро. А Литейной это и на руку. Еще закроется журнал, еще сгустится мрак, насевший над Церковью и духовенством»⁷⁴. Из данного пассажа любопытна последняя фраза, свидетельствующая о том, что «Церковный вестник» даже в период жесточайшего контроля и цензуры над прессой со стороны всесильного обер-прокурора еще позволял себе высказывания, не соответствующие с официальной позицией. В отношении «Литейной» можно отметить, что здесь имеется в виду именно обер-прокурор Св. Синода К. Победоносцев, который проживал в доме № 62 на Литейном проспекте.

А.Н. Львов спустя год уже прямым текстом обвиняет А. Лопухина в благоугождении перед властью. В записи от 9 февраля 1894 г. автор дневников пишет, что редакция академических журналов строго следит даже за православием в словах и вместо «этот» пишут «сей», «онный», не «апостол Павел», а «святой апостол Павел» и т.д. «Хороши академические органы и академические профессора-редакторы, думающие только об одном, как бы своими органами благоугодить Литейной. Впрочем, Лопухин кроме этого думает и заботится главным образом о гонораре и скоро все №№ “Церковного вестника” и “Христианского вестника” будут принадлежать исключительно его перу. И теперь он пишет под четырьмя соусами: под именем Лопухина, Митякина, Павловича и без всякой подписи»⁷⁵.

А. Львову вторит и современный исследователь К.Е. Нетужилов, который отмечает, что издания Петербургской академии на фоне московского «Бого-

⁷²Заграничный псаломщик. Униженные и забытые (Письмо в редакцию) // ЦВ. 1901. № 21. Стб. 663–667.

⁷³И.З. К заметке «Униженные и забытые» Заграничного псаломщика («Церковный вестник» № 21) // ЦВ. 1901. № 47. Стб. 1504–1506.

⁷⁴«Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупица»... С. 57.

⁷⁵Там же. С. 93.

словского вестника» в конце XIX в. выглядели тускло, но при этом «сохраняли в целом высокий уровень публикуемых материалов, хотя в значительно большей степени испытывали на себе последствия внимания обер-прокурора»⁷⁶.

По мнению же неоднократно упоминаемого А.Л. Катанского, А.П. Лопухин, «человек выдающихся публицистических способностей, изумительной энергии и инициативы», в действительности стал спасителем академических изданий от казавшегося для многих неизбежного краха. Именно благодаря его специальному проекту по изданию творений святителя Иоанна Златоуста удалось не только сохранить периодически сокращавшееся количество подписчиков, но и увеличить их число таким образом, что «подписка на “Церковный вестник”, ко дню 25-летнего его юбилея в 1899 г., достигла до 7200 с лишком экземпляров!»⁷⁷

Что же касается самого редактора, то нетрудно догадаться, что для качественного и своевременного редактирования нескольких журналов (ежемесячные «Христианское чтение» и «Странник», еженедельный «Церковный вестник») необходимо было уделять этому процессу чрезмерно много времени и внимания, что, в свою очередь, не могло не сказаться на учебном процессе. Так, один из учащихся Санкт-Петербургской духовной академии вспоминает об А.П. Лопухине так: «Это был, в сущности, не ученый, а довольно талантливый публицист и переводчик. Прежде, чем получить кафедру, он несколько лет прожил в Соединенных Штатах в качестве псаломщика при посольской церкви. Здесь он, кроме освоения английского языка, усвоил известный лоск в манерах и широте взглядов, которыми выгодно отличался от большинства своих академических коллег. Он был редактором еженедельника «Церковный вестник». К лекциям он, по-видимому, совершенно не готовился и свой предмет знал слабо. Его курс состоял из двух частей, — один год он читал древнюю историю (Греция и Рим), а другой — излагал, с легкой критикой, взгляды разных философов на ход, смысл и законы истории. Этот второй курс представлял для нас значительный интерес. Ал<ександр> Павл<ович> был едва ли не самым добрым и снисходительным профессором. Мы тоже платили ему снисходительностью. Руководить работой студентов он не мог, в чем я убедился, когда писал ему (кажется, я был единственным его клиентом за все время его профессорства) свою кандидатскую работу»⁷⁸.

⁷⁶ *Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России. С. 213.

⁷⁷ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 147.

⁷⁸ *Ширяев А.* Мемуары (Мемуары Ширяева Александра Геннадиевича, сына дьячка Ярославской губернии, окончившего в 1896 году Петербургскую Духовную Академию и получившего степень кандидата богословия). Б/г, б/д. В 2-х частях. Ч. 2. С. 114–115. Действительно, за весь

Рис. 2. Часть обложки юбилейного номера «Церковного вестника» № 52 за 1899 г. (Празднование 25-летия издания)

На период редакторства А.П. Лопухина пришлось празднование 25-летия «Церковного вестника». Торжества прошли в конце 1899 г. Последний № 52 «Церковного вестника» за 1899 г. был посвящен празднуемой дате. В юбилейном выпуске были опубликованы статьи, посвященные обстоятельствам возникновения и развития журнала. Особое внимание уделено редакторской деятельности А.И. Предтеченского, А.Л. Катанского, Н.А. Скабалановича, А.П. Лопухина. Особый интерес представляет таблица распространения «Церковного вестника» и «Христианского чтения» по епархиям в 1899 г. Из приведенной статистики следует, что в 1899 г. «Церковного вестника» было разослано 7079 экз., а «Христианского чтения» — 4650 экз.⁷⁹ Редакция академических журналов в лице профессора А.П. Лопухина даже обратилась к читателям со словами благодар-

период преподавательской деятельности с 1883 по 1904 гг. у А.П. Лопухина был только один студент, который написал под его научным руководством кандидатскую диссертацию. См.: Лопухин А.П. Отзыв о сочинении студента Ширяева Александра на тему: «Значение религии и нравственности в истории человечества (против отрицательной воззрений на этот предмет)» // ЖЗС СПбДА за 1895–1896 учебный год. СПб., 1900. С. 467–468.

⁷⁹Таблица распространения «Церковного вестника» по епархиям // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1900–1902.

ности: «Вообще же мы должны выразить свое глубокое уважение к православно-русскому духовенству, которое, при своей малообеспеченности, будучи притом поставлено в необходимость выписывать общеобязательные органы (как “Церковные ведомости” и “Епархиальные ведомости”), находит еще возможным выписывать в значительном количестве академические журналы, что несомненно составляет уже духовную роскошь, но вместе с тем с наилучшей стороны свидетельствует о жизненности духовнопросветительных интересов среди пастырей нашего народа. Честь им и слава!»⁸⁰

Само торжество, посвященное юбилею издания, прошло 30 декабря 1899 г. В этот день после Божественной литургии в актовом зале академии состоялся торжественный акт. Редактор профессор А.П. Лопухин зачитал историческую записку об основании и 25-летнем существовании «Церковного вестника». Речь шла также и о «Христианском чтении», который редактором по праву был назван «ветераном духовной печати»⁸¹. На собрании среди почетных гостей присутствовал также и протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)⁸².

Чуть позже, в редактируемом тем же А. Лопухиным журнале «Странник» была опубликована заметка, в которой речь шла о печатных изданиях Санкт-Петербургской духовной академии: «Во главе академических журналов по праву нужно поставить старейший орган духовной периодической печати — маститый журнал столичной духовной академии “Христианское чтение”, которое в удачном сочетании с “Церковным вестником” счастливо умеет разрешать задачу одновременного удовлетворения и требованиям строгой науки и запросам современной церковно-общественной жизни»⁸³.

На протяжении всего периода своего существования академический журнал «Церковный вестник» являлся самоокупаемым. На первых порах, можно предположить, что практически весь доход распределялся между сотрудниками. Однако по мере увеличения подписчиков и соответственно увеличения дохода первый редактор А.И. Предтеченский предложил вместо существовавшей практики ввести нормированные гонорары авторам, а оставшиеся суммы внести на образование «запасного капитала» и «вспомогательно-пенсионной кассы» наставников Санкт-Петербургской духовной академии. Как показала последующая история и тот и другой проекты в дальнейшем оказались весьма кстати!

⁸⁰ Там же. Стб.1904.

⁸¹ Лопухин А. Семидесятипятитлетие духовно-академического журнала «Христианское чтение». (1821–1895) // ХЧ. 1896. Ч. 1. С. 4.

⁸² XXV-летняя годовщина «Церковного вестника» // ЦВ. 1900. № 1. Ст. 12–15.

⁸³ Духовные журналы за первое полугодие // Странник. 1901. Т. II. № 9. С. 428.

Участие в образовании «вспомогательно-пенсионной кассы» для профессорско-преподавательского состава было добровольным. Каждый желающий должен был первоначально внести определенный процент за предстоящие годы службы и впоследствии вносить такой же процент из ежемесячного жалования. По словам А.Л. Катанского, к концу первого десятилетия существования «Церковного вестника» общий капитал пенсионной кассы составил уже довольно солидную сумму примерно в 40 тысяч рублей⁸⁴. Надо отметить, что касса продолжала действовать вплоть до революционных событий 1917 г. и, по словам всего того же А. Катанского, отставные профессора получали из этой кассы определенные суммы, которые позволяли наряду с небольшой казенной пенсией выживать в тяжелые военные годы: «Большое спасибо незабвенному А.И. Предтеченскому за это, поистине доброе дело, благодетельность которого особенно живо почувствовал в последние годы, при усиливавшейся с каждым годом дороговизне жизни, а в нынешние годы мировой войны — перешедшей уже всякие границы»⁸⁵.

Вопросы о запасном капитале и авторском гонораре были рассмотрены уже в 1876 г. на общем собрании наставников академии⁸⁶. Было принято решение внутренним сотрудникам платить по 102 руб. за печатный лист в «Христианском чтении» и по 17 коп. за строчку в «Церковном вестнике»⁸⁷. Посторонним же сотрудникам «Церковного вестника» было постановлено выплачивать по 5 коп. за строчку⁸⁸. При этом отдельно было прописано, что редакции выделялось ежегодно по сто рублей для оплаты внешним сотрудникам сверх указанных 5 копеек. Оплата должна была производиться по усмотрению редакции⁸⁹.

Для организации запасного капитала (инициатива исходила от одного и профессоров, который предложил на его учреждение направлять 10% дохода) была выработана довольно четкая и стройная схема, прописанная в протоколах общего собрания наставников. Предлагалось, что «если чистый доход от изданий на будущее время будет превышать вознаграждение сотрудников-издателей в 55 рублей за лист в “Христианском чтении” и 10 копеек за строчку в “Церковном вестнике”, то отлагать в запасной капитал 10% от чистого дохода; если же

⁸⁴ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 104.

⁸⁵ Там же. С. 104.

⁸⁶ Кстати сказать, именно с этого времени все частные вопросы решали редакторы и их помощники, вопросы же принципиальные выносились на обсуждение на общие заседания наставников академии, владельцев журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник».

⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 2. Д. 96. Л. 1об.

⁸⁸ Там же. Л. 3.

⁸⁹ Там же. Л. 3.

будет превышать вознаграждение в 82 руб. 50 коп. за лист и 15 коп. за строчку в «Церковном вестнике», то из всего чистого дохода отлагать 15% в запасной капитал; а если чистый доход от изданий будет превышать вознаграждение сотрудников издателей по 110 руб. за лист в «Христианском чтении» и по 20 коп. за строчку в «Церковном вестнике», то из всего чистого дохода отлагать 20% в запасной капитал; и так далее»⁹⁰. При этом, чтобы избежать возможных злоупотреблений со стороны отдельных бережливых редакторов, отдельно прописывалось, что вознаграждение сотрудников изданий не должно быть ниже вышеприведенных цифр.

Большие тиражи «Церковного вестника», грамотно построенная финансовая политика редакции, все это в скором времени привело, как к упрочению пенсионной кассы, так и к увеличению запасного капитала. Последним не пользовались довольно длительное время. Первая необходимость в обращении к нему возникла только после 1888 г., когда «Церковный вестник», как известно, перестал выполнять функции официального издания Св. Синода. За период с 1888 по 1891 гг. из запасного капитала на нужды редакции было взято и израсходовано 7322 руб.⁹¹

Пока не удалось выяснить, на каком точно этапе произошло снижение гонораров за публикации в академических изданиях. Вполне возможно, падение цен пришлось как раз на конец 1880-х – начало 1890-х гг. Как бы то ни было, когда в 1902 г. специальной комиссией⁹² были выработаны специальные правила о вознаграждении редакторов, заведующего конторою и сотрудников академических журналов, расценки там были уже несколько другие (ниже).

В правилах прописывалось, что каждый номер «Церковного вестника» должен состоять не более, как из двух печатных листов. Увеличение по каким-нибудь обстоятельствам одного номера могло производиться только за счет другого. Всего полагалось не более 104 листов в год. Каждый месячный номер «Христианского чтения» должен был состоять не более, как из 11 печатных листов. Опять же, увеличение по каким-нибудь обстоятельствам листов в одном номере могло производиться только за счет другой. Всего в 12 номерах должно было печататься не более 132 листов.

В каждом номере «Церковного вестника» могло быть напечатано строго ограниченное количество платных строк, а именно — около 1500, из них для внутренних сотрудников отводилось около 1150. Для каждого номера «Хри-

⁹⁰Там же. Л. 3об.

⁹¹ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 6. Л. 8об.

⁹²В состав комиссии входили следующие профессора академии: Н.А. Скабаланович, И.Г. Троцкий, прот. Т.А. Налимов, А.П. Рождественский. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.

стианского чтения» отводилось около 7 1/3 платных листов, из них внутренним сотрудникам доставалось около 5 1/2 листов. Количество платных строк в «Церковном вестнике» и платных листов в «Христианском чтении» по отдельным номерам могло меняться, но не иначе, как за счет других номеров. В любом случае, годовой итог не должен был превышать в «Церковном вестнике» 80000 платных строк, из них внутренним сотрудникам отводилось не более 60000 строк; в «Христианском чтении» не более 88 платных листов, в том числе внутренним сотрудникам — не более 66 листов.

При расчетах лист «Христианского чтения» считался равным 500 строкам «Церковного вестника». Гонорар по первому разряду внутренним сотрудникам «ЦВ» составлял: минимум — 7 коп., и максимум — 12 коп. за строку. Что же касается внешних сотрудников, то им полагалось 5 коп. за строку⁹³. Также здесь можно отметить, что каждый автор в письме должен был указывать, хочет ли он получить вознаграждение за свою статью или информационную заметку. Едва ли не в каждом номере «Церковного вестника» публиковалось объявление следующего содержания: «Статьи, присланные в редакцию для напечатания в “Церковном вестнике”, должны были снабжены полною подписью и адресом автора, при чем имя автора, если он не желает подписать свою статью в печати, будет известно только редакции. Статьи, присланные без обозначения гонорара за них, считаются бесплатными»⁹⁴.

Действительно, в письмах, приходивших в адрес редакции, авторы указывали, нуждаются они в гонораре или нет. Так, например, священник Дмитрий Кононов из Ориенбурга, в письме, которое датировано 14 апреля 1909 г. пишет: «Посылаю рукопись «Нечто о так наз. «очередных» проповедях» для напечатания, в случае пригодности, в «Церк. вестн.». Гонорар и № журнала прошу выслать по адресу: Ориенбург, Свящ. Д.М. Кононову, Кадетский пер., д. Руднянской»⁹⁵. Некий Роман Кумов за свою довольно обширную статью просил обычные 5 к. за строку и далее: «В случае, если статья не подойдет к журналу, прошу известить меня — для отсылки рукописи в другую редакцию»⁹⁶. Другой автор, студент Киевской духовной академии Василий Юденич, наоборот, просит опубликовать его заметку бесплатно: «Не найдете ли возможность поместить бесплатно в Вашем уважаемом журнале “Церковном вестнике” мою небольшую статью заметку под заглавием: “Жгучий и неотложный вопрос”»⁹⁷.

⁹³ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–1об.

⁹⁴ От редакции // ЦВ. 1904. № 11. Ст. 350.

⁹⁵ ОР РНБ. Ф. 832. Д. 333. Л. 1об.

⁹⁶ ОР РНБ. Ф. 832. Д. 361. Л. 2.

⁹⁷ ОР РНБ. Ф. 832. Д. 801. Л. 1.

Любопытно, что с принятыми в 1902 г. правилами не был согласен профессор Н.Н. Глубоковский, который подсчитал, что сотрудники «Христианского чтения» за тот же объем текста получают меньше сотрудников «Церковного вестника». Далее почтенный ученый, указывая на такую несправедливость, подчеркивал, что писать научно-богословские статьи на порядок сложнее. Ведь приходится переводить тексты с иностранных языков, заниматься научными разысканиями в архивохранилищах и т.д. и т.п. А все это зачастую требует не только времени, но и материальных затрат. Вместе с тем, многие сотрудники «Церковного вестника» не утруждают себя научным трудом. Им достаточно ознакомиться с материалами других газет и иногда просто их пересказать с выражением собственного или редакции мнения: «За неизмеримо больший труд научно-литературной статьи предоставляет меньшую свободу вознаграждения, чем популяризатору за пересказню газетной заметки или епархиального распоряжения, за справку в месяцеслове, за протокольную запись текущих событий, не освещенную никакою идеей»⁹⁸. Вообще в своей довольно обширной записке почтенный профессор довольно подробно рассматривает проблему оплаты литературного труда сотрудников академических журналов. Там имеются, как подробные расчеты даже до букв и копеек, так и весьма любопытные суждения о роли и значении богословской науки в России. Позиция Н.Н. Глубоковского была изложена в виде отдельной записки и подана на рассмотрение тогдашнему ректору академии епископу Сергию (Страгородскому)⁹⁹.

Редакторский гонорар за «Церковный вестник» и «Христианское чтение» не был четко нормирован и зависел, надо полагать, от общего дохода. В правилах 1902 г. прописывалось, что общий гонорар за оба журнала (здесь надо пояснить, что правила составлялись, когда журналами руководил один редактор — проф. А.П. Лопухин) равнялся: минимум — 1500 руб., максимум — 3600 руб. в год. При этом особо отмечалось, что в случае разделения «Церковного вестника» и «Христианского чтения» между двумя отдельными редакторами, из общего редакторского гонорара, редактор «Церковного вестника» получает 7/10 и редактор «Христианского чтения» 1/3¹⁰⁰.

В 1910 г. данные правила, в связи с ухудшением экономического положения редакций академических журналов, были пересмотрены специальной ко-

⁹⁸ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 7. Л. 9об.

⁹⁹Там же. Л. 1–13.

¹⁰⁰Там же. Л. 2.

миссией¹⁰¹. Для того, чтобы сократить статьи расходов были предложены следующие меры:

- минимальный размер гонорара для двух редакторов определить в 1800 р. в год, причем сумма между ними должна делиться в прежней пропорции: 7:3;
- минимальный размер гонорара внутренним сотрудникам «Церковного вестника» определить в 6 к. за строку;
- прекратить ежегодное ассигнование 100 рублей на добавочное вознаграждение секретарю конторы и рассыльному;
- прекратить ежегодное ассигнование в распоряжение редакторов «Церковного вестника» и «Христианского чтения», по 100 рублей каждому, на добавочное вознаграждении некоторых внешних сотрудников;
- уменьшить выдачу «праздничных» денег до 250 рублей в год;
- сократить на будущее время, насколько возможно, расход на выписку газет и журналов для редакций и ни в каком случае не выписывать одного и того же периодического издания более одного экземпляра на обе редакции;
- сократить на будущее время число обменных и бесплатных экземпляров «Церковного вестника» и «Христианского чтения», высылаемых разным лицам и учреждениям, в частности не вступать в обмен с такими изданиями, которые не могут представлять никакой ценности ни для редакций, ни для академии;
- уничтожить студенческую стипендию имени редакции «Церковного вестника» и «Христианского чтения», основанную в то время, когда журналы находились в совершенно других экономических условиях¹⁰².

¹⁰¹ В работе новой комиссии приняли участие следующие профессора: редактор «Христианского чтения» профессор П. Смирнов, редактор «Церковного вестника» Б. Титлинов, В. Серебряников, прот. А. Рождественский, прот. П.И. Лепорский, Д. Миртов, И. Евсеев, И. Соколов. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 6. Л. 10.

¹⁰² ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 6. Л. 9–10.

Несмотря на предлагаемые меры, ситуация в начале второго десятилетия XX в. принципиально к лучшему не изменилась. Скорее наоборот, убытки редакции только возрастали. Поэтому неудивительно, что тенденция к уменьшению жалования впоследствии продолжилась. И, согласно обнаруженным данным, в 1917 г. жалование редактора «Христианского чтения» составляло уже всего 600 р.¹⁰³

Что же касается указанных выше сумм, то их значение для современного читателя станет чуть понятней, если указать, что жалование ординарного профессора духовной академии с 1869 г. и вплоть до начала XX в. составляло 3000 руб. в год, экстраординарного профессора — 2000 руб., доцента — 1200 руб. Стоит ли говорить о том, что относительно приемлемые гонорары за научные и публицистические статьи были явным стимулом для исследовательской деятельности. Для многих профессоров и преподавателей публикация трудов и статей была, если и не большим, но все же добавлением к заработку, который помогал выживать в условиях дороговизны цен в столице, особенно уже в начале XX в. Учитывая, что разного рода духовных, церковных журналов в столице было достаточно, то и поле для деятельности было более обширное. Как показывают годовые отчеты СПбДА, некоторые профессора печатались не только в академических журналах, но и в целом ряде других периодических изданий, таких как «Прибавления к Церковным ведомостям», «Странник», «Церковный голос», «Новое время», «Вера и Церковь», «Миссионерское обозрение», «Исторический вестник», «Русский паломник», «Колокол» и др.

В целом, можно с уверенностью говорить о том, что к началу XX в. академические издания вышли из постигнувших их в конце века испытаний с высоко поднятой головой и довольно приличным количеством подписчиков. Реализованные А. Лопухиным проекты не только улучшили материальную базу редакции, но и активизировали научно-исследовательскую деятельность в академии.

Однако впереди были еще более сложные годы и испытания. Согласно принятым в 1902 г. правилам по изданию академических изданий редакторы избирались не на пять, а на три года. Это относилось как к «Церковному вестнику», так и к «Христианскому чтению». В последнем случае за весь последующий период с 1903 по 1917 гг. сменилось всего два редактора. Редакция же «Церковного вестника» такими долгожителями похвастаться не могла. Здесь, увы, были обратные рекорды. И за период с 1903 по 1915 пост редактора «Церковного вестника» занимали 7 человек:

¹⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 9. Л. 4.

- с 1903 по 1905 гг. — профессор протоиерей Александр Петрович Рождественский¹⁰⁴;
- с 1906 по 1908 гг. — профессор Дмитрий Павлович Миртов¹⁰⁵;
- с 1 января 1909 г. по 11 марта 1910 г. — профессор Иван Евсеевич Евсеев¹⁰⁶;
- с 11 марта 1910 по 16 октября 1911 гг. — профессор Борис Васильевич Титлинов¹⁰⁷;
- с 16 октября 1911 г. по 1 марта 1913 г. — профессор Иван Иванович Соколов¹⁰⁸;
- с 1 марта 1913 г. по 1 мая 1914 г. — Григорий Васильевич Прохоров¹⁰⁹;
- с 1 мая 1914 г. по 31 декабря 1915 г. — Нил Михайлович Малахов¹¹⁰.

¹⁰⁴ Утвержден указом Св. Синода от 19 октября 1902 г.

¹⁰⁵ Утвержден указом Св. Синода от 27 октября 1905 г. за № 1.069 (Журналы заседаний Совета СПбДА за 1905–1906 уч. г. СПб., 1906. С. 110).

¹⁰⁶ 27 октября 1908 г. на следующее трехлетие 1909–1911 редактором «Церковного вестника» был избран проф. И.Е. Евсеев (ЖЗС СПбДА за 1908–1909 уч. г. СПб., 1909. С. 95.). Утверждение последовало указом Св. Синода от 29 ноября 1908 г. за № 15672. (ЖЗС СПбДА за 1908–1909 уч. г. СПб., 1909. С. 141.).

¹⁰⁷ На общем заседании наставников СПбДА на предстоящее трехлетие (1910–1912) редактором «Церковного вестника», вместо отказавшегося от этой должности проф. И.Е. Евсеева, большинством голосов (7 против 6) был избран доцент Б.В. Титлинов (ЖЗС СПбДА за 1909–1910 уч. г. СПб., 1910. С. 273–274). Утвержден указом Св. Синода от 20 февраля 1910 г. за № 2593 (ЖЗС СПбДА за 1909–1910 уч. г. СПб., 1910. С. 302). Б.В. Титлинов вступил в должность и № 10 (от 11 марта) «Церковного вестника» за 1910 г. вышел уже под новой редакцией (От редакции // ЦВ. 1910. № 10. С. 289–290.).

¹⁰⁸ Указом Св. Синода от 16 ноября 1911 г. за № 15882 Б. Титлинов, согласно прошению, был уволен с должности редактора «Церковного вестника». На эту должность уже без выборов, а через прямое назначение ректора академии был определен проф. И.И. Соколов (ЖЗС СПбДА за 1911–1912 уч. г. СПб., 1912. С. 109–110).

¹⁰⁹ Указом Св. Синода от 13 февраля 1913 г. за № 119–1504 согласно прошению был уволен от должности редактора «Церковного вестника» проф. И.И. Соколов и с 1 марта 1913 г. на эту должность был назначен доц. Г.В. Прохоров. (ЖЗС СПбДА за 1912–1913 уч. г. СПб., 1913. С. 194).

¹¹⁰ Согласно указу Св. Синода от 16 мая 1914 г. за № 7995 Г.В. Прохоров был освобожден от должности редактора «ЦВ» с 24 апреля 1914 г. Временно исправляющим эту должность был назначен и.д. доц. Н.М. Малахов (ЖЗС СПбДА за 1913–1914 уч. г. СПб., 1916. С. 381).

Частая смена редакторов «Церковного вестника», иногда даже еще до истечения трехлетнего срока, объясняется спецификой самого журнала, церковно-публицистические и аналитические статьи которого порой вызывали большой резонанс, и далеко не всегда положительный. В конечном итоге, высшее церковное руководство взяло под контроль деятельность редакции. С 1910 г. были отменены выборы редактора академической корпорацией, с этого времени редакторы избирались непосредственно ректорами академии и утверждались Св. Синодом¹¹¹.

В начале XX в. «Церковный вестник», действительно, всегда пытался живо реагировать на вопросы, волновавшие церковную общественность, вступал в иногда очень жаркие дискуссии. И далеко не всегда позиция редакции академического журнала соответствовала официальной линии Св. Синода. Особенно это проявилось в 1905–1907 гг., когда обсуждались самые разные вопросы, связанные с созывом предполагаемого и многими ожидаемого Поместного Собора. Тогда любое неосторожное высказывание вызывало шквал критики, которой не избежал и «Церковный вестник».

Особенно против академического журнала ополчилась редакция ежедневной церковно-политической газеты «Колокол» (впоследствии получавшего средства из средств Св. Синода), которая была основана в 1905 г. известным миссионером и общественным деятелем, выпускником Киевской духовной академии Василием Михайловичем Скворцовым. В некоторых заметках и статьях этого периодического издания, например, за 1907 г., осуществляется критика статей и высказываний, помещенных на страницах академического журнала, а сам «Церковный вестник» именуется либеральным изданием¹¹², «измельчавшим изданием»¹¹³, «Вестником Разделения», «(не) “Церковным вестником”»¹¹⁴, «лукавнующим органом духовной печати»¹¹⁵ и т.п.

Именно в это время стал очевидным весьма важный и заслуживающий особого внимания факт. Академический журнал, как это ни странно, являлся выразителем не позиции собственно академии — руководства и профессорско-преподавательской корпорации, а непосредственно самой редакции. В том же «Колоколе» в 1907 г. появилась критическая заметка, автор которой утверждал, что он навел справки и выяснил, что «в “Церковном вестнике” сотрудничают лишь немногие единицы из академической корпорации, большинство которой в

¹¹¹ С. Измененный устав духовных академий // ЦВ. 1911. № 38. Ст. 1182.

¹¹² *Alter Ego*. Духовные либералы о газете «Колокол» // Колокол. 1907. № 282. 3 января. С. 2–3.

¹¹³ «Не объятый». Кое-что «Церковному вестнику» // Колокол. 1907. № 301. 26 января. С. 1.

¹¹⁴ Письмо в редакцию // Колокол. 1907. № 346. 23 марта. С. 3.

¹¹⁵ И. С. Лукавнующий орган духовной печати // Колокол. 1907. № 373. 8 апреля. С. 2.

нем не пишет ничего, так что “орган” служит выражением взглядов редактора и кучки подобранных им сотрудников, в числе коих имеются и лишенные священнического сана, но не из академической “корпорации”, как таковой. Даже более того: нам передавали, что многие члены последней выражали и выражают свое негодование по поводу легкомысленного, не-академического направления “Церковного вестника”. Один весьма видный член корпорации, говорят, даже посылал в редакцию письмо, в котором заявлял о своей несолидарности с направлением журнала, одним из собственников которого он, как профессор, состоит. Ему хотелось, чтобы читатели узнали, что в академии есть же лица, смотрящие на богословские и церковные вопросы не по указке младенческой редакции, а серьезно. Но, — говорили, — редактор не пожелал напечатать письмо, будто бы изрекши знаменитые слова: “нашим читателям ваше письмо не интересно”...»¹¹⁶

Несмотря на то, что все сведения, почерпнутые из «Колокола» нуждаются в проверке и перепроверке, данная позиция заслуживает внимания. Дело в том, что неоднократно упоминавшийся профессор А.Л. Катанский в своих воспоминаниях говорит, что в 1906 г. он, как уважаемый и почтенный профессор академии, обратился к редакции «Церковного вестника» с просьбой опубликовать его статью «Трехчленная формула (православие, самодержавие и народность)». На свою просьбу А. Катанский получил отрицательный ответ¹¹⁷. Оно и понятно, ведь в статье автор выступал апологетом монархического строя, а «Церковный вестник» в годы первой русской революции выступал в качестве органа, отстаивающего необходимость реформирования многих церковных порядков, возникших в период самодержавия. А. Катанский, в конечном итоге, опубликовал свою статью в «конкурирующих» «Церковных ведомостях», а вся эта история лишь подтверждает тот факт, что зачастую мнение академической корпорации, как собственников «Христианского чтения» и «Церковного вестника», могло не совпадать с мнением редакции.

Редакторами «Церковного вестника» в период революционной смуты являлись последовательно профессор по кафедре Священного Писания Ветхого Завета священник Александр Рождественский и профессор по кафедре истории философии Д.П. Миртов. Чтобы представлять себе направление академического органа печати в смутные для Церкви и России времена достаточно просмотреть содержание хотя бы нескольких номеров. Вот только несколько слу-

¹¹⁶ В. Ч-ий. О «Церковном вестнике» (Письмо в редакцию «Колокола») // Колокол. 1907. № 375. 1 мая. С. 1–2.

¹¹⁷ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. Вып. 2. С. 185.

чайно попавшихся заголовков: «Церковный собор и сословная рознь в Церкви» (1905. № 26. Стб. 803–806); «К вопросу об участии мирян в церковном соборе: догматическое обоснование всецерковности» (1905. № 32. Стб. 998–999); «К вопросу о свободе Церкви: от чего следует освободить Церковь» (1905. № 34. Стб. 1063–1066); «Об участии мирян в высшем церковном управлении» (1906. № 3. Стб. 65–67); «Необходимость объединения разрозненных сил Церкви» (1906. № 8. Стб. 234); «Участие мирян в церковном управлении» (1906. № 49. Стб. 1606–1607) и многое другое.

Однако, прежде всего, надо отметить, что именно страницы «Церковного вестника» стали той площадкой, на которой начались общецерковные дискуссии о необходимости реформ в Церкви. Именно «Церковный вестник» 17 марта 1905 г. опубликовал нашумевшее «Мнение группы столичных священников» («группы 32-х») «О необходимости перемен в русском церковном управлении»¹¹⁸. За эту и подобного рода статьи, очерки, письма и т.д. некоторые исследователи позволили назвать «Церковный вестник» «неофициальным органом обновленцев»¹¹⁹. Под последними имеются в виду священнослужители и церковные деятели, добивавшиеся преобразований в церковной сфере в 1905–1907 гг.

Сменивший Д. Миртова на посту редактора в 1909 г. профессор И.Е. Евсевьев поспешил в своем обращении к читателям, помещенном в первом номере журнала, вышедшем под его редакцией, заявить следующее: «Наше время привыкло расценивать органы печати по их принадлежности к тем или другим кружкам, церковным и политическим партиям. Соответственно тому, что ставит для себя задачей редакция, принадлежность к партиям ее принципиально исключается: ни в церкви, ни в академической науке партии немислимы, поэтому недопустимы они и в принципиальных обсуждениях “Церковного вестника”. Даже самая академичность его должна пониматься в самом общем и относительном смысле: “Церковный вестник” отражает суждения членов академической корпорации, а отнюдь не всей академии в целом. Редакция очень просила бы ее взгляды и суждения не переносить на академию, как учреждение: никакого намерения у “Церковного вестника” на право быть истолкователем суждений академии никогда не было»¹²⁰.

¹¹⁸О необходимости перемен в русском церковном управлении (Мнение группы столичных священников) // ЦВ. 1905. № 11. Стб. 321–325.

¹¹⁹Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Изд-во «Наука», 1984. С. 78.

¹²⁰От редакции // ЦВ. 1909. № 1. Ст. 2.

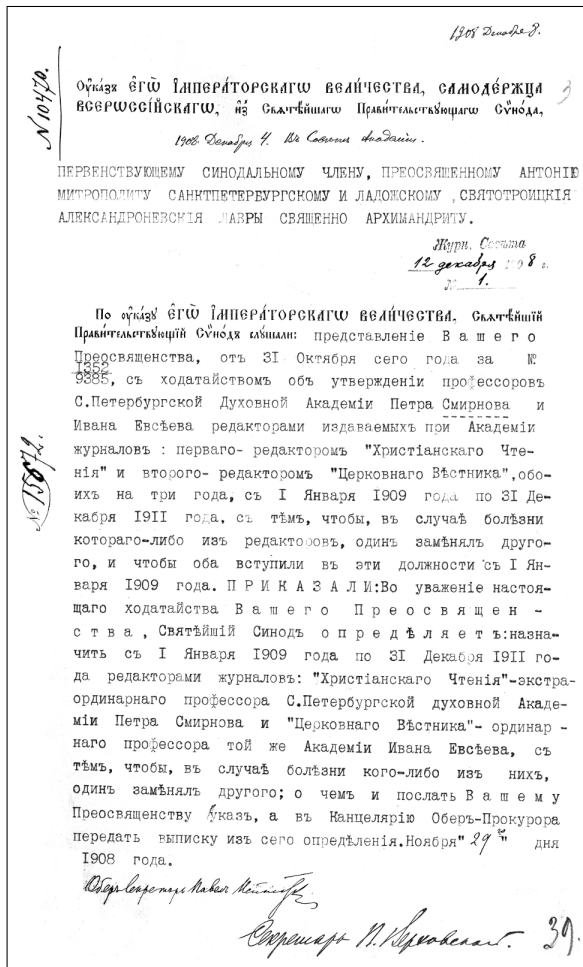

Рис. 3. Указ Св. Синода от 29 ноября 1908 г. за № 10470 о назначении с 1909 г. редактором «Христианского чтения» проф. П.С. Смирнова и редактором «Церковного вестника» И.Е. Евсева. ЦГИА СПб. Ф. 227. Оп. 1. Д. 3603. Л. 3.

Действительно, если обратиться к содержанию журнала за любой период, то можно увидеть, что среди авторов «Церковного вестника» число профессоров именно Санкт-Петербургской духовной академии незначительно.

Что же касается полемики с газетой «Колокол», то редакция «Церковного вестника» практически никак не реагировала на довольно обидные и далеко не всегда объективные высказывания своих коллег по цеху. Только в 1911 г. в статье, посвященной духовной публицистике за прошедший 1910 г., в рубрике о ежедневных церковных изданиях «Колокол» был раскритикован, но весьма тактично: «Что касается ежедневных изданий, то специально духовной прессы этого рода у нас в сущности не существует. Единственными в своем роде здесь органами являются петербургский “Колокол” и провинциальная “Подолья”. <...> Относительно “Колокола” всем известно, что этот орган замкнулся в узко односторонних партийных тенденциях крайнего правого лагеря и остается глух и нем ко всему, что не подходит под его девизы. Главное же, он является часто совсем чуждым беспристрастия и представляет церковную и политическую жизнь в своеобразном освещении, чрез цветные стекла. В довершение всего, хотя это и столичная газета, но она располагает очень слабыми литературными силами. В ней часто помещаются статьи, по всем признакам принадлежащими полу-интеллигентным лицам или “борзописцам” в стиле уличных изданий. Такое явление тем более странно, что названная газета имеет, кажется, порядочные средства и могла бы по своему столичному положению обзавестись приличными сотрудниками»¹²¹.

Надо полагать, у редакции «Колокола» была достаточно хорошо разветвленная сеть агентов-корреспондентов. Если говорить только о духовных академиях, то информация о внутренней студенческой жизни, а также о склоках между отдельными профессорами периодически попадала на страницы этого периодического издания. Причем новостные заметки не ограничивались изложением просто фактов (или домыслов-вымыслов). Вся информация подавалась в соответствующей интонации. В виду этого, довольно часто можно встретить опровержения той или иной «колокольской» заметки в самых разных периодических изданиях. В ноябре 1907 г. в редакцию «Церковного вестника» пришло письмо священника Тихона Лаврова из Московской духовной академии. В своем обращении-статье студент Сергиево-Посадской высшей богословской школы пытается развенчать клевету, помещенную в статье «Колокола». Весьма любопытны и показательны первые слова из данного письма: «Сообщение наше имеет целью не полемизировать с “Колоколом”, от чего мы заранее отказываемся, а восстановить истину, умышленно искаженную корреспондентом “Колокола”»¹²². Далее идет весьма любопытный текст, имеющий отношение к

¹²¹ Духовная публицистика в 1910 г. // ЦВ. 1911. № 1. Стб. 9.

¹²² ОР РНБ. Ф. 832. Д. 371. Л. 1.

истории Московской духовной академии и истории академической автономии 1905–1908 гг. Заканчивается письмо также отчасти традиционной фразой для подобного рода журналистского жанра: «Честь имею покорнейше просить редакцию фамилии под статьей не печатать, поставить: N. N.»¹²³. Думается, нет никакой необходимости объяснять причину такой просьбы. Борьба и столкновение лбами в периодической печати таких анонимов было довольно распространенным явлением в начале XX в.

Однако столкновения и скандалы в истории «Церковного вестника» это не правило, а исключения. Большая же часть работы представляла собой ежедневную кропотливую деятельность. Необходимо было отслеживать публикации в церковных и светских изданиях, выбирая наиболее интересные и значимые статьи, поторапливать заведующих отделами со статьями и заметками, прочитывать огромное количество писем, приходивших в редакцию и т.д.

Каждому редактору приходилось отдельно договариваться с профессорами о том, кто какой отдел будет вести. В случае необходимости приглашались внешние сотрудники. Поэтому зачастую в биографических сведениях того или иного наставника академии можно прочитать, что он в течение стольких то лет вел в «Церковном вестнике» такую ту рубрику или такой то отдел. Иногда редактор обращался к сотрудникам с просьбой написать статью на конкретную тему или библиографическую заметку на ту или иную книгу. Так, согласно имеющимся данным, некий Кротков А. в 1909 г. обращается к редактору И.Е. Евсееву с просьбой освободить его от написания рецензии: «Усерднейше прошу Вас освободить меня от заметки о книжках г. Тихомирова. Я прочитал обе книжки, прочитал (почти целиком) и тех авторов, с которыми г. Тихомиров сражается, и пришел к заключению о невозможности для себя написать что-нибудь по поводу этих изданий (почти сплошь “полемиических”) без риска самому вмешаться в эту полемику»¹²⁴. Тот же А. Кротоков по поводу еще одного сочинения пишет: «С представлением заметки о кн. А.Н. Котовича [имеется в виду «Духовная цензура в России (1799–1855)»]. — Д. К.] позвольте несколько замедлить: исследование очень почтенное и по размерам, а раньше (должен признаться) я его не читал»¹²⁵.

Редакции приходилось просматривать огромное количество не только присылаемых статей, очерков, эссе, но и обычных писем, в которых авторы представляли только общую информацию, нуждавшуюся в переделке в при-

¹²³Там же. Л. 3.

¹²⁴ОР РНБ. Ф. 832. Д. 345. Л. 2.

¹²⁵Там же. Л. 2об.

емлемый для публикации материал. Отдельные письма заслуживают особого внимания. Так, в октябре 1905 г. было получено следующее сообщение прихожанина-ревнителя, которое ниже приводится полностью в авторской редакции: «Правление Св. Синода прошу обратить внимание и отпечатать Церковных Ведомостях чтобы диаконы служили чинные и ровные а то возмите в Гродне есть такие диаконы начнет читать апостол то ровно ни слова ни слышно на церкви, тот же выходит на спаси Боже начинает басом сильным и кончает петухом только по церкви все ругают настоятеля как так дозволяет ему безобразничать какое то рычание стон 5 минутные передышки, прямо безобразие»¹²⁶.

Благодаря своей активной деятельности и, несмотря на все перипетии, «Церковный вестник» и в начале XX в. продолжал оставаться актуальным, популярным и востребованным церковным периодическим изданием. Так, известно, например, что законоучитель Белгородской мужской гимназии священник В. Кияновский 17 февраля 1912 г. подал рапорт директору гимназии, в котором предлагал выписать издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии журнал «Церковный вестник», который, по его мнению, «идет навстречу всему многосложному и многогранному течению церковно-общественной жизни»¹²⁷. Примечательным в данном рапорте является предложение законоучителя выписывать все центральные и академические церковные журналы или, как минимум, ограничиться такими, как «Богословский вестник», «Христианское чтение» и «Церковный вестник». Предложение это было вызвано нехваткой в уездном Белгороде богословской литературы. Рапорт свящ. В. Кияновского обсуждался на заседании педагогического совета гимназии 18 февраля 1912 г. и вместе с протоколом заседания был представлен попечителю Харьковского учебного округа 20 февраля 1912 г. 2 марта 1912 г. разрешение на выписку «Церковного вестника» было получено. Подобного рода свидетельств в пользу «Церковного вестника» можно встретить достаточное количество.

«Церковный вестник», активно участвуя в тех дискуссиях, которые сотрясали церковную и светскую общественность в начале XX в., в скором времени столкнулся с серьезными проблемами — финансовыми. Особенно они стали ощутимы в военное время, когда в условиях инфляции, дорожали бумага, печать и другие типографские услуги. В конечном итоге, как известно, корпорация академии была поставлена перед необходимостью сделать выбор в пользу

¹²⁶ОР РНБ. Ф. 832. Д. 358. Л. 1об.

¹²⁷ГАБО. Ф. 80. Оп. I. Д. 242. Л. 43. Цит. по: *Козлов К.В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и её реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2004. С. 183.

«Христианского чтения» или «Церковного вестника». Выбор был сделан в пользу научно-богословского альманаха.

Дальнейшая судьба «Церковного вестника» была решена следующим образом. Согласно указу Св. Синода от 21 декабря 1915 г. академический печатный орган был передан в пользование Миссионерскому совету при Св. Синоде. Любопытно отметить, что данный совет был создан еще в марте 1913 г. Тогда его председателем был назначен архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский)¹²⁸. Однако со времени утверждения «Положения о Миссионерском совете», то есть с 21 марта 1913 г. и по 11 марта 1915 г., Миссионерский совет существовал только на бумаге. Ситуация изменилась только в начале 1915 г., когда новым председателем был назначен епископ Иннокентий (Ястребов). 11 марта того же года был назначен состав членов совета, а 13 апреля прошло первое заседание. Медленно, но верно Миссионерский отдел начал осуществлять свою деятельность.

В условиях усиления протестантской и старообрядческой активности Св. Синод возлагал большие надежды на новый совет, который должен был упорядочить деятельность многочисленных миссионерских организаций, просветительных братств, епархиальных миссионерских учреждений и т.п. С другой стороны, в условиях военного времени только что образованный совет, вынужденный вести широкую деятельность¹²⁹, вряд ли мог себе позволить на имеющиеся средства издавать еще периодическое издание. Однако, не имея достоверных сведений о смете Миссионерского совета, можно только предположить, что Св. Синод, передавая из ведения СПбДА «Церковный вестник» в руки Миссионерского совета, озаботился выделением соответствующей суммы денег на его издательство, то есть той самой суммы, которой так не хватало совету академии и редакции журнала на продолжение издания «Церковного вестника» под эгидой именно Санкт-Петербургской духовной академии.

В академической среде бытовало мнение, что закрытию, точнее передаче «Церковного вестника» из ведомства академии в Миссионерский отдел, спо-

¹²⁸Интересно, что в письме (от 12 апреля 1913 г.) епископу Анастасию (Александрову), последнему ректору дореволюционной Санкт-Петербургской духовной академии, архиепископ Сергей (Страгородский) писал по поводу своего нового назначения на пост председателя Миссионерского совета следующее: «Не особенно меня радует новое мое назначение — председателем Миссионерского совета. Изобразить римскую Propagand'у без денег и людей довольно мудрено. Впрочем и это для меня не новость. Пусть и это (которое по счету?) председательство займется приготовлением для адской мостовой». ОР РНБ. Ф. 1179. Д. 159. Л. 1.

¹²⁹См. подробнее о первых шагах Миссионерского совета: Православная миссия и Миссионерский Совет при Святейшем Синоде // ЦВ. 1916. № 1. Ст. 22–28.

собствовала высшая церковная власть, которая порядком подустала бороться с «независимыми суждениями» редакторов и профессоров. И это несмотря на то, что с 1910 г. назначение редакторов и контроль за направлением журнала находились в руках ректора, который выступал проводником воли Св. Синода. Даже, несмотря на зоркую и цепкую цензуру, журнал мог «выстрелить» какой-нибудь, пусть даже небольшой по объему статьей, и выстрелить в самый неподходящий момент.

На Поместном Соборе 1917–1918 г., профессор Казанской духовной академии Л.И. Писарев, выступая по вопросу об Издательском отделе и отмечая необходимость Церкви иметь свободную церковную печать, в частности, подчеркнул, что «до сих пор Церковь не имела такой печати и церковного общества питалось исключительно официальными и официозными изданиями, служившими интересам старой власти. Прежний режим даже сознательно подавлял всякие попытки свободной церковной публицистики, как то было с изданиями Казанской¹³⁰ и Петроградской духовных академий»¹³¹. Что имелось в данном случае, административное давление на редакционную политику, которое было особенно активным, начиная с 1911 г., или вопрос именно о передаче «Церковного вестника» в 1915 г. в руки синодального ведомства, не уточняется.

Как бы то ни было, с 1916 г. «Церковный вестник» начал выходить в качестве официального издания Миссионерского совета при Св. Синоде под редакцией профессора протоиерея Тимофея Буткевича. Беглый обзор содержания журнала за указанный год позволяет говорить, что Санкт-Петербургская духовная академия не устранилась от участия в жизни обновленного «Церковного вестника». В лице своих таких профессоров, как А.А. Бронзов, И.Г. Айвазов, она откликнулась на призыв редактора отца Тимофея о том, что «к сотрудничеству в журнал приглашены лучшие богословские и миссионерские силы православного пастырства и паствы»¹³².

¹³⁰Надо полагать, что Леонид Иванович Писарев, будучи редактором академического журнала «Православный собеседник» с 1904 по 1906 гг., когда утверждал о давлении со стороны Синодальной власти, знал, о чем говорил. См.: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия / Под общ. ред. проф. Г. Шульца. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002. С. 352.

¹³¹Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 2. Деяния XVII – XXX. Репринт. М., 1993. С. 155.

¹³²Слова вошли в программу издания и публиковались мелким шрифтом в каждом номере.

Миссионерский совет издавал журнал до 1917 г., когда, начиная с № 8 по № 26/27 «Церковный вестник» издавался Советом по укреплению и распространению православной веры под редакцией архимандрита Христофора¹³³.

Впоследствии, в марте 1917 г. после Февральской революции, когда ситуация в стране стала меняться с калейдоскопической быстротой, на очередном заседании совета Петроградской академии Г.В. Прохоров выступил с заявлением «о желательности, в виду широких потребностей современного момента, издавать <...> при академии еженедельный церковный журнал»¹³⁴. Надо полагать, что речь шла о возвращении академии прав на «Церковный вестник». Ситуация, в которой оказалась академический совет в рассматриваемый период, позволяла надеяться на помощь самого обер-прокурора В.Н. Львова в решении вопроса с «Церковным вестником». Впрочем, вернуть журнал обратно академии, скорее всего, не составило бы особого труда. Гораздо сложнее было решить вопрос с финансированием. Именно поэтому совет постановил: «Признать принципиальную желательность означенного еженедельника и поручить Б.В. Титлинову войти в сношение с г-ном обер-прокурором относительно возможности осуществления такого издания с точки зрения финансовых ресурсов»¹³⁵. Судя по всему, вопрос об издании при академии еженедельного издания так и остался на стадии обсуждения.

История издания «Церковного вестника», история влияния его на церковно-общественную жизнь все еще ждет своего исследователя, которому необходимо будет обратиться не только непосредственно к самому журналу, но и к рецензиям, откликам, отзывам, рассыпанным по многочисленным дневникам, воспоминаниям, письмам (не только опубликованным, но и хранящимся в разных архивах), статьям из других периодических изданий. Кроме того, будущему исследователю никак нельзя будет пройти мимо фонда 832 «Редакция Церковного вестника», находящегося в настоящее время в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В этом фонде хранятся многочисленные письма, адресованные редакции академического печатного органа. Всего в фонде содержится 818 дел, хронологические рамки простираются с 1872 по 1911 гг. Некоторые письма были опубликованы на страницах журнала. Сравнительный анализ этих материалов с соответствующими публикациями позволит выяснить, насколько серьезной была редакторская и цензурная правка в каждом конкретном случае. Письма неопубликованные также представляют особый интерес для

¹³³ Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Библиографический указатель. Т. II. Н–Я. New York, 1998. С. 204–205.

¹³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 6. Л. 1об.

¹³⁵ Там же. Л. 1об., 4.

выяснения и уточнения редакционной политики в каждый отдельный период ее существования.

Журнал «Церковь и общество»

Последний редактор «Церковного вестника» Нил Михайлович Малахов¹³⁶ на собственные деньги в 1916 г. начал издавать журнал «Церковь и общество». Это издание было рекомендовано в качестве преемника «Церковного вестника», в последнем номере которого за 1915 г. (№ 40–52) было отмечено, что новый журнал должен стать непосредственным преемником академического органа, который должен будет сохранить «в неприкосновенности лучшие идейные традиции “Церковного вестника” и продолжить его высокое и ответственное дело, при ближайшем участии живых академических и общественных сил и при деятельной поддержке подписчиков и читателей»¹³⁷.

Название нового печатного органа, надо отметить, было весьма знакомым. Дело в том, что еще в период революционных событий и потрясений 1905–1907 гг. многие церковные периодические издания изменили свои названия. Так, в 1906 г. «Нижегородские епархиальные ведомости» были переименованы в «Нижегородский церковно-общественный вестник», в 1907 г. «Калужские епархиальные ведомости» — в «Калужский церковно-общественный вестник» и т.д.¹³⁸ Такое преобразование епархиальных ведомостей в «церковно-общественные вестники» было связано со стремлением отдельных редакторов или редакций актуализировать программы изданий, а также подчеркнуть произошедшие не только в стране, но и в церкви изменения, направленные не только на активное обсуждение и решение существующих проблем, но и на активное

¹³⁶Малахов Нил Михайлович окончил курс СПбДА со степенью кандидата богословия в 1910 г. С 16 августа 1910 г. по 15 августа 1911 г. состоял профессорским стипендиатом при академии. 28 сентября 1911 г. — и.д. доцента по кафедре основного богословия. С 16 мая 1914 г. по 31 декабря 1915 г. состоял редактором «Церковного вестника». В 1916 г. — редактор-издатель журнала «Церковь и общество». В годы гражданской войны «редакторствовал» по благословению епископа Вениамина (Федченкова) в Крыму. Эмигрировал, с 1 июля 1924 г. — наставник Крымского кадетского корпуса в Белой Церкви, вскоре был рукоположен во священника к русскому приходу в Новом Саду, с 1 сентября 1924 г. — профессор богословия университета св. Саввы. В «Гласнике» датой кончины указано 9 (26) октября 1934 г., в других источниках — 1 сентября 1934 г. (С.В. Протоиерей Нил Малахов // Гласник. Сремски Карловцы. 1934. № 38–39, 2/15 дек. С. 580–581). Цит. по: Богданова Т.А. Н.Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб: «Альянс-Архео», 2010. С. 587.

¹³⁷Редакция. К подписчикам и читателям «Церковного вестника» от редакции // ЦВ. 1915. № 40–52. Стб. 1212.

¹³⁸Троцкий А., прот. Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. Т. XVIII. Египет Древний – Ефес. М., 2008. С. 496.

участие мирян в церковном управлении. В период Первой мировой войны тема «Церкви и общества» стала только еще более актуальной, что и нашло отражение в названии нового периодического издания, претендовавшего заменить собой «Церковный вестник».

Новый печатный академический орган был представлен как церковно-общественный и религиозно-апологетический еженедельный журнал. Задачей издания объявлялось «объективное, строго-академическое освещение выдвигаемых временем церковно-общественных вопросов». Кроме того, редакция предполагало «следить за новейшими течениями в области духовно-идейной жизни современного общества»¹³⁹. К участию в журнале были приглашены профессора всех духовных академий, а также представители богословской науки в университетах и других высших учебных заведениях. Из числа преподавателей СПбДА в работе нового журнала в качестве сотрудников должны были принять участие, согласно объявлению на обложке первого номера, И.А. Карабинов, прот. П.И. Лепорский, Г.В. Прохоров, И.И. Соколов, И.П. Соколов, Б.В. Титлинов. В условиях военного времени удалось выпустить в 1916 г. всего 5 номеров.

Ежедневная газета «Всероссийский церковно-общественный вестник»

Следующий эпизод, как и предыдущий, такой же короткий, но чрезвычайно яркий и насыщенный, из истории издательской деятельности столичной академии приходится на 1917 г. Как известно, после Февральской революции кардинальные изменения произошли и в духовном ведомстве. Новым обер-прокурором был назначен В.Н. Львов, в церковной политике был взят курс на обновления. В таких условиях один из профессоров Петроградской духовной академии Борис Васильевич Титлинов обратился к обер-прокурору с проектом нового официального церковного издания.

Записка начиналась общими фразами о значении достигнутых успехов в борьбе за свободу: «Одной из первых задач возрожденной России и нового Правительства, несомненно, будет восстановление подлинной свободы Православной Русской Церкви и коренное преобразование церковного строя на началах широкого соборного самоуправления. В достижении этой задачи огромную роль должно сыграть свободное церковное слово, свободная церковная печать, без которой невозможно организовать общественно-церковные элементы, наладить созидательную церковную работу, подготовить и провести необходимые цер-

¹³⁹ «Церковь и Общество». Новый церковно-общественный и религиозно-апологетический еженедельный журнал // ЦВ. 1915. № 40–52. Стб. 1211. См. также: От редакции // Церковь и общество. 1916. № 1. 23 янв. С. 2.

ковные реформы, как равно и вообще поддержать церковь в эти исторические минуты начала нового государственного бытия»¹⁴⁰.

Собственно, вышеприведенное введение является кратким, но емким отображением программы и редакционной политики будущего периодического издания под редакцией Б.В. Титлинова. Далее Б. Титлинов пишет, что такого свободного издания церковь никогда не имела. И едва ли не единственное исключение, это «Церковный вестник», который на протяжении 40 лет пытался воплощать в себе светлые идеалы «свободной церковной публицистики»¹⁴¹. Впрочем, по замечанию автора записки, он был подавлен прежним режимом. Суть дальнейших предложений сводилась к тому, чтобы передать в ведение Петроградской академии еженедельную Синодальную газету «Всероссийский церковно-общественный вестник» (далее — «ВЦОВ»), выходивший до этого времени под редакцией профессора Михаила Андреевича Остроумова.

Несмотря на сопротивление со стороны отдельных членов Св. Синода передача «ВЦОВ» все же состоялась. Согласно указу Св. Синода за № 2628 от 24 марта 1917 г. редактирование «ВЦОВ» передавалось Петроградской духовной академии. Что же касается технической составляющей, то в указе прописывалось следующее: «Передать редактирование ежедневной газеты “ВЦОВ” совету профессоров ПДА, с предоставлением ему права самостоятельного избрания редактора и самостоятельного распоряжения редакционной частью издания и с тем, чтобы заведывание хозяйственной частью издания означенной газеты осталось в прежнем положении»¹⁴².

Примечательно, что вопрос о передаче «ВЦОВ» новому владельцу рассматривался на заседании совета Петроградской духовной академии еще 17 марта 1917 г. Этот вопрос, согласно сохранившейся повестке дня, был первым. Докладывался непосредственно Б.В. Титлинов, который представил для ознакомления и свою записку на имя обер-прокурора. При этом Титлинов сообщил, что «г-н обер-прокурор В.Н. Львов отнесся весьма сочувственно к изложенному предположению и поручил ему переговорить с корпорацией и теперь же избрать редактора будущего издания, в виду спешности дела»¹⁴³.

¹⁴⁰ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 6. Л. 2.

¹⁴¹«Поэтому было бы весьма своевременно и необходимо привлечь к указанной работе наиболее авторитетные церковно-просветительные учреждения, духовные академии, и в частности, академию Петроградскую, которая свыше 40 лет, при самых неблагоприятных условиях, по мере сил держала в руках знамя независимой публицистики, вырванное у нее окончательно год тому назад старым режимом». ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 6. Л. 2–3.

¹⁴²Новая редакция // ВЦОВ. 1917. № 1. 7 апреля. С. 1.

¹⁴³ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 6. Л. 1.

Учитывая всю деликатность ситуации, решение совета академии в принципе было predetermined: «Принять предложение редактирование церковного органа печати, согласно предположениям проф. Титлинова, изображенным обер-прокурором. Редактором нового издания избрать проф. Б.В. Титлинова, предоставив ему доложить Общему собранию вопросы дельнейшей организации дела»¹⁴⁴. Дальнейшие события показали, что далеко не все члены совета были согласны с такой постановкой дела, а, тем более, с таким решением вопроса о редакторстве общецерковного ежедневного периодического издания в пользу Б. Титлинова. Но...

7 апреля 1917 г. вышел первый номер «ВЦОВ» под новой редакцией. При чем Б. Титлинов принял решение нумерацию не продолжать, а начать с самого начала, то есть с № 1. Девизом издания стали следующие слова: «Свободная Церковь свободного государства». Сразу под названием издания большими буквами прописывалось: «Издается под редакцией Петроградской духовной академии».

Редакционная статья «Новая редакция» четко определяла направление и задачи обновленного периодического издания. Во-первых, критика существовавшего строя и прежних церковно-государственных отношений. Чего только стоит следующий пассаж: «Бюрократический строй церкви, подавляя общественные силы, опирался лишь на внешнюю поддержку государства и знал лишь механические приемы. Отсюда явилось известное отчуждение церкви от общества и народа, равнодушие мирян к церковному делу и превращение церкви в ведомство православного исповедания. Епископы-чиновники, губернаторского типа, всемерно старались и из пастырей сделать исполнительных и послушных чиновников — и только»¹⁴⁵. Во-вторых, помочь духовенству определиться в новых условиях: «Помочь Церкви, духовенству и церковному обществу в эту критическую минуту разумным словом, выяснением положения, широким осведомлением и посильным советом: вот первая задача церковной печати в данную минуту. Организация церковно- общественных сил, объединение их вокруг знамени церковного освобождения и церковного преобразования на широких началах: первый и основной наш девиз»¹⁴⁶. Особо можно отметить еще одно любопытное высказывание, адресованное главным подписчикам и читателям «ВЦОВ», а именно — духовенству: «Но долгом считаю наполнить нашим читателям — духовенству, что церковь состоит преимущественно из мирян и что новый цер-

¹⁴⁴Там же. Л. 1.

¹⁴⁵Новая редакция // ВЦОВ. 1917. № 1. 7 апреля. С. 1.

¹⁴⁶Там же. С. 1.

ковный строй может строиться лишь по принципу: духовенство для паствы, а не паства для духовенства. Этот принцип указывает надлежащее место классовым интересам духовного сословия и отделяет их от интересов собственно церковных, быть может к неудовольствию некоторой части духовенства. Но иначе строить церковную жизнь теперь решительно невозможно: рекомендуем недобрым не забывать этого»¹⁴⁷.

В дальнейшем редакция неуклонно следовала указанным ориентирам. Такие темы, как церковные реформы, выборность епископата и духовенства, автономия духовной школы, участие мирян в церковном управлении и т.п. не сходили со страниц официального периодического издания под редакцией Б. Титлинова. Изучение содержания «ВЦОВ», а также влияния этого периодического издания на духовенство в тяжелый период испытаний представляет особый интерес и на данный момент является пока что делом будущего.

Как бы то ни было, такое чрезвычайно либеральное направление «ВЦОВ» вызывало все большую критику, особенно со стороны епископата. Развязка наступила осенью 1917 г., на заседаниях одного из отделов Поместного Собора. Обсуждая рядовой вопрос о том, как и где необходимо освещать деятельность собора, участники заседания 2(15) октября стали говорить о незаконности передачи в марте 1917 г. общецерковного издания «ВЦОВ» в ведение совета Петроградской духовной академии. Выступавшими отмечалось, что на общецерковные деньги издавался журнал, который фактически стал частным. Кроме того, многие ораторы категорически были не согласны с направлением журнала. Дискуссия велась в очень резких выражениях¹⁴⁸.

Учитывая, что во время передачи прав на издание, была проявлена воля и давление со стороны обер-прокурора В.Н. Львова в обход желанию членов Синода, протопресвитер А. Дернов еще весной 1917 г. объявил передачу журнала в ведение академии вообще узурпацией¹⁴⁹. Священник Аристарх Пономарев говорил о том, что журнал со своим девизом «Свободная Церковь свободного государства» «что называется, пересвободил, пересоллил. Есть русская пословица: “недосол на столе, пересол на спине”. Этот пересол и стукнул по батюшкам, введя многих в заблуждении. Они приняли передовицы “Ц.-О. вестника” за ру-

¹⁴⁷ Там же. С. 1–2.

¹⁴⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия / Под общ. ред. проф. Г. Шульца. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002. С. 75–77.

¹⁴⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 2. Деяния XVII – XXX. Репринт. М., 1993. С. 163.

ководящие начала. И многие постановления съездов, за которые некоторым деятелям будет стыдно, сделаны под глетворным влиянием “Ц.-О. Вестника”»¹⁵⁰.

Дискуссия была настолько острой, что иногда переходила на личности, чему не смог воспрепятствовать даже председательствующий митрополит Тихон (Беллавин). Один из выступавших, И.М. Бич-Лубенский, подчеркнул, что во многих епархиях местное духовенство не согласно с тем направлением, которое было выбрано редакцией «ВЦОВ» и докладчику самому приходилось слышать от некоторых священников и мирян: «На эту газету мы не дадим ни одной копейки»¹⁵¹. По саркастическому замечанию самого И. Бич-Лубенского газету вообще надо было назвать «Церковный противообщественный вестник»¹⁵².

Вопрос о дальнейшей судьбе редакции «ВЦОВ» разбирался еще на нескольких заседаниях, когда, наконец, на заседании собора 11/24 октября члены собора проголосовали за нового редактора прот. П.Н. Лахостского¹⁵³.

Сам Б. Титлинов пытался отстаивать свои права как на периодическое издание, так и на выбранное редакцией направление, однако его уже никто не слушал. Предчувствуя отрицательное для него решение собора, он в № 125 от 14 октября «ВЦОВ» поместил редакционную статью, в которой подводил итог своей деятельности и строил планы на будущее: «Газета наша родилась в дни торжества свободы и старалась служить ее светлым идеалам. Теперь мы вступаем в полосу реакции, как церковной, так и политической. Та и другая, конечно, как всегда, тесно связаны между собою. Но разница между ними в том, что в политической жизни реакция еще далека от победы, а в церковной она уже побеждает. <...> Как бы то ни было, мы присутствуем при сумерках церковно-освободительного движения, при отливе его волны. Тем больше побуждений вести дальше борьбу за идеалы подлинно церковного обновления. И свободная церковная печать будет вести эту борьбу, несмотря на все усилия противников задушить ее. То церковное течение, которое мы представляем, слишком могуче, чтобы его можно подавить совершаемым насилием. Покидая эту трибуну, которую отдала в ее руки революция, идея “свободной церкви свободного народа” найдет для себя новую трибуну, откуда ее голос, быть может, раздастся еще громче, чем он раздавался до сих пор»¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Там же. С. 170.

¹⁵¹ Там же. С. 178.

¹⁵² Там же. С. 179.

¹⁵³ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия. С. 82–83.

¹⁵⁴ От редакции // ВЦОВ. 1917. № 125. 14 октября. С. 1.

Следующий 126 номер вышел 19 октября уже под новой редакцией прот. П. Лахостского. В традиционной вступительной статье просматривается осторожная критика предшествующего направления издания, дается обещание, что отныне газета будет подлинным выразителем действительно церковного мнения: «Церковный печатный орган — достояние и детище всей Церкви и нельзя смотреть на него, как на средство развивать и утверждать взгляды и стремления одной какой-либо группы, пусть в данное время модной или сильной. Тогда он обращается в своего рода дневник, быть может и интересный, но во всяком случае не обще-церковный. Хранительница и провозвестница вечной истины, Православная Церковь — общая наша мать, всех верных чад вмещает в своей любви и попечении. Она — выше всех групп и партий. И орган церковный должен быть вне всяких разделений и групповых взглядов, он должен быть всегда выразителем соборности Церкви, которая требует, чтобы разные течения мысли, пробегаая разнообразными, иногда извилистыми ручейками в разных направлениях и изгибах, в конце концов вливались в единое море, способное утолить всех жаждущих»¹⁵⁵. Примечательно, что новый редактор, в отличие от Б. Титлинова, решил не прерывать нумерацию издания, поэтому очередной номер вышел под № 126, а не № 1.

Весьма любопытна и показательна реакция совета Петроградской академии по поводу этих разбирательств и решения Поместного Собора. Вопрос о «ВЦОВ» рассматривался на нескольких заседаниях. В итоге была принята и отправлена в Москву следующая резолюция: «В заседаниях 17 и 24 ноября и 5 декабря с.г. Совет Петроградской дух. академии заслушал указ Св. Синода о передаче редактирования “В.Ц.О. Вестника” из рук академии в “Издательский Совет при Св. Синоде”, в связи с заявлением Всероссийскому Собору, сделанным от имени Св. Синода членом одного протопресвитером Любимовым относительно редактирования академией “В.Ц.О. Вестника” и исключительной ответственности академии за направление этого органа. По содержанию означенного заявления Св. Синода Собору, Совет считает долгом сообщить Собору: во 1-х, что Совет свое отношение к “В.Ц.О.В” выразил 17 марта с.г., согласно устно переданному Совету предложению от имени б. обер-прокурора В. Львова, в избрании редактора газеты проф. Б.В. Титлинова, которому и было предоставлено фактическое ведение газеты; во 2-х, что Совет признавал собственником газеты ее издателя — Св. Синод, от которого и зависели судьбы газеты»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ *Лахостский П., прот.* От новой редакции // ВЦОВ. 1917. № 126. 19 октября. С. 1.

¹⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3871. Л. 70об.–71.

Действительно, как уже отмечалось выше, далеко не все профессора были согласны с направлением, которое приняло издание под редакторством проф. Б.В. Титлинова. Именно профессора Н.Н. Глубоковский и И.С. Пальмов выступили против направления «ВЦОВ», выходявшего с 7 апреля 1917 г. в качестве органа Петроградской духовной академии, а фактически — под надзором одного Б.В. Титлинова, диктовавшего, по словам Н. Глубоковского, «авторитет не только русской иерархии, но и вообще всей церкви». Вообще, по мнению того же Глубоковского, в 1917 г., после введения в академии «автономии»¹⁵⁷ все стали решать приват-доценты, то есть молодые доценты и профессора, считающие «стариков» лишь тормозом в устройстве дел¹⁵⁸.

* * *

Даже краткий исторический обзор изданий Санкт-Петербургской духовной академии не будет полным, если не упомянуть о том, что эти издания в начале XX в. были хорошо известны не только в России, но и за ее пределами. В 1905 г. один из корреспондентов «Церковного вестника», посетив библиотеку Ватикана и поговорив с некоторыми ее служащими, убедился в том, что и там находится множество ученых богословских сочинений русских богословов: «Когда, по приглашению о. Пальмиери¹⁵⁹, я пошел посмотреть, какой приют оказала России ватиканская библиотека, то уже в приемной я мог заметить усиленное движение все прибывающих русских изданий. Ими были завалены столы приемной комнаты.

— Это настоящее нашествие ученой России на Ватикан, — сказал мне посмеиваясь один из работающих здесь ученых. — Вы разорите Ватикан на одни переплеты!

Я спустился вниз, в архив...

— А вот и Россия, — указал мне на целый ряд полок о. Пальмиери, с довольным видом поглаживая свою густую бороду. — Теперь это у нас будет самый богатый отдел среди иностранных и превзойдет австро-венгерский»¹⁶⁰.

Среди всех богатств ученых изданий России в этом собрании было полное собрание «Христианского чтения» и «Церковного вестника», а также ученые труды некоторых профессоров СПбДА.

¹⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3870. Л. 99–100об.

¹⁵⁸ Богданова Т.А. Н.Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. С. 607.

¹⁵⁹ Авриелий Пальмиери, ученый монах августинианец, которому было поручено осенью 1905 г. прибыть в Россию с тем, чтобы обогатить ватиканскую библиотеку русскими научными трудами.

¹⁶⁰ *Romanus*. Россия в Ватиканской библиотеке // ЦВ. 1905. № 21. Ст. 669.

Действительно, издательская деятельность столичной духовной академии, впрочем как и всех других, была чрезвычайно насыщенной. Члены профессорско-преподавательской корпорации стремились не только к сугубо научной кабинетной деятельности, но и пытались, используя имеющиеся навыки и сведения, участвовать в церковно-общественной жизни страны.

Программы обоих академических изданий, имеются в виду «Христианское чтение» и «Церковный вестник», гармонично дополняли одну другую. С одной стороны, научные богословские статьи-исследования, с другой — публицистические и аналитические статьи и заметки по церковно-общественным вопросам, волновавшим общество и, наконец, с третьей — информационное освещение церковной и общественной жизни не только в России, но и за ее пределами, как на православном Востоке, так и на католическом и протестантском Западе. Более гармоничную модель журналов вряд ли можно придумать. Но самое главное заключается в том, академия обладала всеми необходимыми ресурсами для осуществления такого, вне всякого сомнения, масштабного проекта, другого какого в Русской Церкви тогда не существовало.

Столь обширная и многогранная деятельность не могла не вызвать нареканий и претензий. Наряду с успехами были и поражения. Церковная власть, в частности, критиковала публицистическую деятельность академии, полагая, что такой род деятельности не достоин служителя высокой науки. С другой стороны, неудовольствие вызывало и сугубо научное направление «Христианского чтения», которое воспринималось безжизненным, а значит маловостребованным и не интересным не только для светской, но и для церковной публики. Вот и приходилось редакторам и их помощникам лавировать между журналистскими Сциллой и Харибдой, пытаясь, не забывая о сугубо научных интересах академических изданий, быть полезными для общества и Церкви в решение острых вопросов.

Список сокращений:

ВЦОВ — Всероссийский церковно-общественный вестник

ЖЗС — Журналы заседаний Совета

И.д. доц. — исправляющий должность доцента

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

РГИА — Российский государственный исторический архив

СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия

ЦВ — «Церковный вестник»

ЦГИА СПб. — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

Источники и литература

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода

1. РГИА. Ф. 797. Оп. 90. 1875 г. Д. 3. О переименовании журнала «Христианское чтение» и «Церковный вестник».

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

Ф. 194. Профессор Н.Н. Глубоковский

2. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 6. Глубоковский Н.Н. Комиссия по пересмотру правил о вознаграждении редакторов, зав. конторою и сотрудников академических журналов. Представление в общее собрание гг. наставников СПбДА, собственников журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение».
3. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 7. Глубоковский Н.Н. «Особое мнение по редакционным делам, представленное ректору СПДА Епископу Ямбургскому Сергию».

Ф. 832. Редакция журнала «Церковный вестник»

4. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 333. Кононов Дмитрий Михайлович, священник. Письма (2) в редакцию журнала «Церковный вестник». Оренбург.
5. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 345. Кротков А. Письма (2) Ивану Евсеевичу Евсееву. 10 мая и 17 июня 1909 г.
6. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 358. Кульбиц. Письмо в редакцию журнала «Церковный вестник». Гродно.
7. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 361. Кумов Роман Петрович. «К характеристике современной духовной периодической печати». Критический очерк для журнала «Церковный вестник» с сопроводительным письмом в редакцию.
8. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 371. Лавров Тихон, священник. Письмо в редакцию журнала «Церковный вестник».
9. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 787. Швидченко Е., псаломщик церкви при российской имп. миссии в Швейцарии. «Униженные и забытые». Статья для журнала «Церковный вестник» с сопроводительным письмом в редакцию. Женева.

10. ОР РНБ. Ф. 832. Д. 801. Юденич Василий, студент духовной академии. «Жгучий и неотложный вопрос». Заметка для журнала «Церковный вестник» с сопроводительным письмом в редакцию. Киев.

Ф. 1179. Александров А.И. (еп. Анастасий)

11. ОР РНБ. Ф. 1179. Д. 159. Сергей (Страгородский Иван), архиепископ Финляндский, председатель Миссионерского Совета. Письмо Александру Ивановичу Александрову. Каир.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.)

Ф. 227. Санкт-Петербургская духовная академия

12. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 2. Д. 96. Журнал общего собрания наставников академии по делам редакции. 19 декабря 1876.
13. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3275. Об издании журналов «Церковный вестник» и «Христианское чтение».
14. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3870. Журнал заседаний Совета Академии.
15. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3871. Журналы собраний Совета академии.

Ф. 1113. Редакция журналов «Церковный вестник» и «Христианское чтение» при Петербургской духовной академии

16. ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 6. Протоколы общего собрания наставников Петербургской духовной академии по делам журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник».
17. ЦГИА СПб. Ф. 1113. Д. 9. Редакция журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник».
18. «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупица» (Дневник Аполлинария Николаевича Львова) / Подготовка текста, вводная статья и комментарии С.Л. Фирсова // Нестор. 2000. № 1. Православная Церковь в России и СССР. Источники, исследования, библиография. СПб., 2000. С. 9–164.
19. «Не объятый». Кое-что «Церковному вестнику» // Колокол. 1907. № 301. 26 января. С. 1.

20. «Церковь и Общество». Новый церковно-общественный и религиозно-апологетический еженедельный журнал // ЦВ. 1915. № 40–52. Стб. 1211–1212.
21. *Alter Ego*. Духовные либералы о газете «Колокол» // Колокол. 1907. № 282. 3 января. С. 2–3.
22. *Romanus*. Россия в ватиканской библиотеке. Известия и заметки // ЦВ. 1905. № 21. Стб. 668–670.
23. XXV-летняя годовщина «Церковного вестника» // ЦВ. 1900. № 1. Стб. 12–15.
24. XXXV-летие «Церковного Вестника» (1875–1909) // ЦВ. 1909. № 48. Стб. 1492–1495; № 49. Стб. 1523–1526.
25. *Андреев Г.Л.* Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Библиографический указатель. Т. II. Н–Я. New York, 1998.
26. *Богданова Т.А.* Н.Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб: «Альянс-Архео», 2010. 1008 с.
27. *В. Ч-ий.* О «Церковном вестнике» (Письмо в редакцию «Колокола») // Колокол. 1907. № 375. 1 мая. С. 1–2.
28. Главные деятели в истории «Церковного Вестника» // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1877–1895.
29. Духовная публицистика в 1910 г. // ЦВ. 1911. № 1. Стб. 6–10.
30. Духовные журналы за первое полугодие // Странник. 1901. Т. II. № 9.
31. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии. 1875 г. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и А.И. Поповицкого, 1875.
32. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1896/97 учебный год. СПб.: Типо-литография А.П. Лопухина, 1897. 411с.
33. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 уч. год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 334с.
34. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1908–1909 уч. год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1909. 440с.
35. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1909–1910 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. 720с.
36. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1911–1912 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1912. 408с.

37. Журналы заседаний Совета Императорской С.-Петербургской духовной академии за 1912–1913 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913.
38. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1913–1914 уч. год. Петроград: Типография М. Меркушева, 1916. 619 с.
39. *Заграничный псаломщик. Униженные и забытые* (Письмо в редакцию) // ЦВ. 1901. № 21. Стб. 663–667.
40. *Зырянов П.Н.* Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Изд-во «Наука», 1984. 224 с.
41. *И.З.* К заметке «Униженные и забытые» Заграничного псаломщика («Церковный вестник» №21) // ЦВ. 1901. № 47. Стб. 1504–1506.
42. *И.С.* Лукавнующий орган духовной печати // Колокол. 1907. № 373. 8 апреля. С. 2.
43. Известия и заметки // Духовная беседа. 1876. Т. II. С. 640.
44. *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. Годы 1867–1913. Пг., 1918. 195 с.
45. *Катанский А.Л.* По поводу исполнившегося десятилетия существования «Церковного вестника» // ЦВ. 1884. Часть неофициальная. № 51–52. С. 1–2.
46. *Кельнер В.Е.* Редакционный чернорабочий // *Кауфман А.Е.* За кулисами печати (Из воспоминаний старого журналиста). СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2011. С. 5–18.
47. *Козлов К.В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и её реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2004. 249 с.
48. *Ляхостский П., прот.* От новой редакции // ВЦОВ. 1917. № 126. 19 октября. С. 1.
49. *Лепорский П., проф. прот.* Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности профессора А.Л. Катанского. СПб.: Тип. М.Меркушева, 1913. 19 с.
50. *Летенков Э.В.* Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 148 с.
51. *Лопухин А.* Семидесятипяatiletie духовно-академического журнала «Христианское чтение». (1821–1895) // Христианское чтение. 1896. Ч. 1. С. 3–25.

52. *Лопухин А.П., проф.* Отзыв о сочинении студента Ширяева Александра на тему: «Значение религии и нравственности в истории человечества (против отрицательной воззрений на этот предмет)» // ЖЗС СПбДА за 1895–1896 учебный год. СПб., 1900. С. 467–468.
53. Московское духовенство на рубеже веков (Из воспоминаний Н.П. Розанова) // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58–92.
54. *Надеждин А.Н.* История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. СПб., 1885.
55. *Нетужилов К.Е.* История церковной журналистики в России XIX – начала XX века. СПб.: РХГА, 2009. 352 с.
56. *Никифоров В.П.* Учено-литературная деятельность Григория (Постникова), митрополита Новгородского и С.-Петербургского // Христианское чтение. 1914. № 12. С. 1494–1519.
57. Новая редакция // ВЦОВ. 1917. № 1. 7 апреля. С. 1.
58. О необходимости перемен в русском церковном управлении (Мнение группы столичных священников) // ЦВ. 1905. № 11. Стб. 321–325.
59. Определения Св. Синода. От 14–18 октября 1887 г., за № 2117, об издании при Святейшем Синоде особого еженедельного духовного журнала // Церковные ведомости. 1888. № 1. С. 3–5.
60. Отечественная Церковь в минувшем году // ЦВ. 1893. № 1. С. 1–3.
61. Первое слово к читателям // ЦВ. 1875. № 1. С. 5.
62. Письмо в редакцию // Колокол. 1907. № 346. 23 марта. С. 3.
63. *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 374 с.: ил. (Люди России).
64. Православная миссия и Миссионерский совет при Святейшем Синоде // ЦВ. 1916. № 1. Ст. 22–28.
65. *Редакция.* К подписчикам и читателям «Церковного вестника» от редакции // ЦВ. 1915. № 40–52. Стб. 1211–1212.
66. *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907.

67. *Рункевич С.* Епархиальные ведомости // Православная богословская энциклопедия. Т. V. Донская епархия – Ифика. Пг., 1904. Стб. 451–454.
68. *С.* Измененный устав духовных академий // ЦВ. 1911. № 38. Стб. 1182.
69. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия / Под общ. ред. проф. Г. Шульца. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002. 452 с.
70. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 2. Деяния XVII – XXX. Репринт. М., 1993.
71. Таблица распространения «Церковного вестника» по епархиям // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1899–1904.
72. *Тимофеева Е.С.* «Церковные ведомости» (1888–1918). История издания. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 201 с.
73. *Троицкий А., прот.* «Духовная беседа» // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XVI. Дор – Евангелическая церковь союза. С. 390–392.
74. *Троицкий А., прот.* Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. Т. XVIII. Египет Древний – Ефес. М., 2008. С. 493–497.
75. Указ Святейшего Синода об издании при С.-Петербургской Духовной Академии с следующего 1875 года «Церковного вестника» официального органа центрального духовного правительства, и ежемесячных прибавлений к нему под названием «Христианского чтения» // ЦВ. 1875. № 1. С. 1.
76. Указы Святейшего Синода. О порядке объявления чрез «Церковный вестник» постановлений и распоряжений по духовному ведомству // ЦВ. 1876. № 1. С. 1.
77. Чествование профессора Н.А. Скабалановича // ЦВ. 1903. № 39. Ст. 1242–1244.
78. Четверть века литературного служения церкви и отечеству // ЦВ. 1899. № 52. Стб. 1865–1877.
79. *Ширяев А.* Мемуары (Мемуары Ширяева Александра Геннадиевича, сына дьячка Ярославской губернии, окончившего в 1896 году Петербургскую Духовную Академию и получившего степень кандидата богословия). Б/г, б/д. В 2-х частях. Ч. 2. С. 102–246.